

Дело «Папошвили (Paposhvili) против Бельгии»¹

(Жалоба № 41738/10)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ²

г. Страсбург, 13 декабря 2016 г.

По делу «Папошвили против Бельгии» Европейский Суд по правам человека, заседая Большой Палатой в составе:

Гвидо Раймонди, *Председателя Большой Палаты,*

Ишиль Каракаш,
Луиса Лопеса Герра,
Ханлара Гаджиева,
Небойши Вучинича,
Кристины Пардалос,
Юлии Лаффранк,
Андре Потоцкого,
Пауля Лемменса,
Хелены Ядерблом,
Валерия Грицко,
Фариса Вехабовича,
Ксении Туркович,
Дмитрия Дедова,
Эгидиуса Куриса,
Роберта Спано,

Йона Фридрика Кьельбро, *судей,*

а также при участии Йохана Каллеварта, *заместителя Секретаря Большой Палаты Европейского Суда,*

рассмотрев дело в открытых заседаниях 16 сентября 2015 г., 22 сентября и 17 ноября 2016 г.,

вынес в последнюю указанную дату следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 41738/10, поданной против Королевства Бельгия в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека

и основных свобод (далее – Конвенция) гражданином Грузии Георгием Папошвили (далее – заявитель) 23 июля 2010 г. Заявитель скончался 7 июня 2016 г. Семья заявителя, а именно его супруга Нино Кравейшвили (*Nino Kraveishvili*) и трое их детей, Зиала Кравейшвили (*Ziala Kraveishvili*), София и Георгий Папошвили (*Sophie and Giorgi Paposhvili*), 20 июня 2016 г. выразили желание продолжить производство по его жалобе в Европейском Суде.

2. Интересы заявителя, которому были оплачены услуги адвоката в порядке оказания юридической помощи, представляли Дж. Керн (*J. Kern*), адвокат, практикующая в г. Антверпене, и Ц. Вербрук (*C. Verbrouck*), адвокат, практикующая в г. Брюсселе. Власти Бельгии (далее также – власти государства-ответчика) были представлены М. Тисебертом (*M. Tysebaert*), Уполномоченным Королевства Бельгия при Европейском Суде, старшим советником Федерального министерства юстиции Королевства Бельгия.

3. 23 июля 2010 г. заявитель обратился в Европейский Суд с ходатайством о принятии обеспечительных мер в соответствии с правилом 39 Регламента Суда с целью приостановить исполнение постановления властей Бельгии о его выдворении из страны. Указывая, что выдворение в Грузию поставило бы в опасность его жизнь и физическое благополучие и нарушило бы его право на уважение своей семейной жизни, заявитель утверждал, что он является жертвой потенциального нарушения статей 2, 3 и 8 Конвенции. Хотя производство по его делу на внутригосударственном уровне еще не завершилось на момент подачи им жалобы в Европейский Суд, заявитель, тем не менее, утверждал, что имевшиеся в его распоряжении средства правовой защиты не имели бы эффекта приостановления его выдворения из страны. 28 июля 2010 г. в соответствии с правилом 39 Регламента Суда Европейский Суд дал указание властям государства-ответчика не выдворять заявителя из страны до завершения производства в Апелляционном совете по делам иностранцев.

4. Жалоба заявителя была передана в производство Пятой Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). Палата этой Секции в следующем составе: Марка Виллигера, Председателя, Ангелики Нуссбергер, Боштына М. Зупанчича, Энн Пауэр-Форд, Анны Юдковской, Пауля Лемменса и Алеша Пейхала, судей, а также при участии Клаудии Вестердйик, Секретаря Секции Суда, – вынесла свое Постановление 17 апреля 2014 г. Палата единогласно объявила жалобу заявителя приемлемой для рассмотрения по существу и постановила, что исполнение решения о выдворении заявителя в Грузию не приведет к нарушению статей 2 и 3 Конвенции. Палата постановила большинством голосов, что по делу властями Бельгии не было допущено нарушения статьи 8 Конвенции. К Постановлению было при-

¹ Перевод с английского языка ООО «Развитие правовых систем» / Под ред. Ю.Ю. Берестнева (*примеч. редактора*).

² Настоящее Постановление вступило в силу 13 декабря 2016 г. в соответствии с пунктом 1 статьи 44 Конвенции (*примеч. редактора*).

ложено особое мнение судьи Пейхала. В соответствии со статьей 43 Конвенции 14 июля 2014 г. заявитель ходатайствовал о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты Европейского Суда. 20 апреля 2015 г. коллегия судей Большой Палаты Европейского Суда удовлетворила это ходатайство.

5. Состав Большой Палаты Европейского Суда был определен согласно положениям пунктов 4 и 5 статьи 26 Конвенции и правила 24 Регламента Суда.

6. С даты заседания по делу 21 июня 2016 г. и далее вновь избранный Председатель Европейского Суда Гвидо Раймонди сменил Дина Шпильманна. С даты заседания по делу 22 сентября 2016 г. и далее Небойша Вучинич, запасной судья, сменил Иоганнеса Сильвиса (пункт 3 правила 24 Регламента Суда), который не имел возможности принимать участие в рассмотрении дела.

7. Заявители и власти Бельгии представили замечания по вопросу о приемлемости жалоб и по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Суда).

8. Власти Грузии воспользовались своим правом вступить в производство по делу в качестве третьей стороны (пункт 1 статьи 36 Конвенции и подпункт «а» пункта 1 правила 44 Регламента Суда). Центр прав человека Гентского университета (*Human Rights Centre of Ghent University*), неправительственная организация, получил разрешение вступить в качестве третьей стороны в письменное производство по делу (пункт 2 статьи 36 Конвенции и пункт 3 правила 44 Регламента Суда).

9. Открытое слушание по делу состоялось во Дворце прав человека в г. Страсбурге 16 сентября 2015 г. (пункт 3 правила 59 Регламента Суда).

В заседании Европейского Суда приняли участие:

(а) со стороны властей Бельгии:

И. Нидлиспахер (*I. Niedlispacher*), соуполномоченный Королевства Бельгия при Европейском Суде, Ф. Мотульски (*F. Motulsky*), адвокат, представитель;

(б) со стороны заявителя:

Ц. Вербрук, адвокат,

Дж. Керн, адвокат, представитель;

(в) со стороны властей Грузии, третьей стороны, вступившей в производство по делу:

А. Барамидзе (*A. Baramidze*), первый заместитель министра юстиции Республики Грузия.

Европейский Суд заслушал выступления Вербрук, Керн, Мотульски, Нидлиспахер и Барамидзе, а также их ответы на вопросы одного из судей.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

10. Заявитель родился в 1958 году. Он проживал в г. Брюсселе и скончался в этом городе 7 июня 2016 г.

11. Заявитель въехал в Бельгию через Италию 25 ноября 1998 г. вместе со своей супругой и шестилетним ребенком. Заявитель утверждал, что он являлся отцом ребенка, что оспаривалось властями Бельгии. У пары впоследствии, в 1999 году и в июле 2006 года, родились двое детей.

A. УГОЛОВНЫЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ЗАЯВИТЕЛЯ

12. 29 декабря 1998 г. заявитель был задержан и заключен под стражу по обвинению в совершении кражи. 14 апреля 1999 г. ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на семь месяцев, исполнение которого было отсрочено с вычетом срока содержания под стражей до суда.

13. В 1999 и 2000 годах заявителя и его супругу неоднократно задерживали в связи с кражами.

14. 28 апреля 2000 г. за совершение кражи жене заявителя было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на четыре месяца.

15. 18 декабря 2001 г. заявитель был признан виновным в совершении ряда преступлений, включая ограбление с применением насилия и угрозы, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 14 месяцев, исполнение которого было отсрочено с вычетом срока содержания под стражей до суда.

16. 9 ноября 2005 г. Апелляционный суд г. Гента назначил заявителю наказание в виде лишения свободы сроком на три года за участие в преступной организации с целью извлечения материальной выгоды при помощи запугивания, обмана и коррупции.

17. Отсидев в следственном изоляторе, он впоследствии содержался в тюрьме «Форест» (*Forest*), а затем в тюрьме «Мерксплас» (*Merkspas*), где он продолжил отбывать назначенное ему наказание

B. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УБЕЖИЩА

18. 26 ноября 1998 г., через сутки после своего прибытия в страну, заявитель и его супруга обратились к властям с ходатайством о предоставлении убежища.

19. Поскольку супруга заявителя указала, что она въехала через Германию, запрос на возвращение заявителя и его семьи был направлен властям Германии в соответствии с Дублинской конвенцией от 15 июня 1990 г., определяющей государство, которое должно рассматривать ходатайства о предоставлении убежища, подаваемые в одном из государств – членов Европейских сообществ (далее – Дублинская конвенция).

20. После отклонения заявления властями Германии выяснилось, что заявитель и его семья имели шенгенские визы, выданные властями

Италии. В связи с этим 4 июня 1999 г. просьба взять дело заявителя и его семьи на свой контроль была направлена властям Италии.

21. 22 сентября 1999 г. заявитель обратился к властям еще с одним ходатайством о предоставлении убежища, предоставив при этом фальшивые данные о личности. Это ходатайство было немедленно отклонено после проверки отпечатков пальцев заявителя.

22. 23 октября 2000 г. Управление по делам иностранцев уведомило адвоката заявителя о том, что производство по ходатайству о предоставлении убежища от 26 ноября 1998 г. завершилось 11 июня 1999 г. его отклонением.

С. ХОДАТАЙСТВА О ВЫДАЧЕ РАЗРЕШЕНИЯ НА ПРЕБЫВАНИЕ В СТРАНЕ ВВИДУ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

1. Первое ходатайство о легализации в стране ввиду исключительных обстоятельств

23. 20 марта 2000 г. заявитель подал первое ходатайство о легализации в стране на срок, превышающий три месяца, на основании пункта 3 статьи 9 (с 1 июня 2007 г. статья 9bis) Закона об иностранцах (въезд, проживание, разрешение на проживание и высылка) от 15 декабря 1980 г. (далее – Закон об иностранцах). В поддержку своего ходатайства заявитель указал, что у него с супругой в Грузии родилась дочь до их прибытия в Бельгию, и еще одна дочь родилась в Бельгии в 1999 году.

24. 30 марта 2004 г. Управление по делам иностранцев объявило ходатайство лишенным цели, поскольку заявитель выехал из страны и был задержан в Германии. Управление по делам иностранцев установило, что ходатайство в любом случае было необоснованным ввиду того обстоятельства, что лечение заявителя от туберкулеза прекратилось (см. § 49 настоящего Постановления). Управление по делам иностранцев также сослалось на то, что заявитель не интегрировался в общество в Бельгии и на многочисленные нарушения общественного порядка, которые он совершил.

2. Второе ходатайство о легализации в стране ввиду исключительных обстоятельств

25. 28 апреля 2004 г. заявитель подал второе ходатайство о легализации своего статуса резидента на основании пункта 3 статьи 9 Закона об иностранцах. Он сослался в качестве исключительных обстоятельств на длительность своего проживания в Бельгии и свою интегрированность в общество в Бельгии, на опасность того, что возвращение в Грузию создаст трудности для обучения его детей

в школе, и на тот факт, что он был жертвой преследований, а также на состояние своего здоровья.

26. 5 апреля 2007 г. Управление по делам иностранцев объявило это ходатайство неприемлемым для рассмотрения по существу на том основании, что представленные доказательства для целей пункта 3 статьи 9 Закона об иностранцах не могли свидетельствовать о наличии исключительных обстоятельств, которые дают право на подачу ходатайства в Бельгии, а не в надлежащее дипломатическое учреждение, как предусмотрено соответствующими правилами. Управление по делам иностранцев отметило, что заявителю было разрешено оставаться в стране с единственной целью: участвовать в производстве по делу о предоставлении убежища, которое было завершено принятием окончательного решения. Управление по делам иностранцев также привело в качестве мотивов отказа отсутствие какой-либо необходимости в медицинском наблюдении, сомнительный и незаконный статус заявителя как резидента, отсутствие риска подвергнуться преследованиям в Грузии и возможность детей продолжать учебу в школе в Грузии.

27. В постановлении от 29 февраля 2008 г. Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил ходатайство заявителя об отмене решения Управления по делам иностранцев. Апелляционный совет отметил, в частности, что, поскольку обжалованное решение не предусматривало как таковое меру по выдворению заявителя из страны, оно не могло привести к риску нарушения статьи 3 Конвенции.

3. Третье ходатайство о легализации в стране ввиду исключительных обстоятельств

28. 10 сентября 2007 г., ссылаясь на те же основания, какие он указывал со ссылкой на статью 9ter Закона об иностранцах (см. § 54 настоящего Постановления), и на положение своей семьи, заявитель подал ходатайство о легализации в стране ввиду исключительных обстоятельств со ссылкой на статью 9bis Закона об иностранцах.

29. 7 июля 2010 г. Управление по делам иностранцев отклонило ходатайство о легализации в стране, считая, что защита интересов государства превалирует над социальными и семейными интересами заявителя и что, совершив серьезные уголовно наказуемые деяния, заявитель сам поставил под угрозу единство своей семьи. Копия решения была вручена заявителю 11 июля 2010 г.

30. 26 июля 2010 г. заявитель в общем порядке обратился с ходатайством в Апелляционный совет по делам иностранцев о приостановке исполнения решения от 7 июля 2010 г., отклоняющего его ходатайство о легализации статуса в стране, вместе с заявлением об отмене этого решения. Ходатайство также относилось к постановлению

покинуть страну, изданному в тот же день (см. § 78 настоящего Постановления). Заявитель утверждал о нарушении в отношении него статей 2 и 3 Конвенции и настаивал, что его серьезные проблемы со здоровьем приравниваются к исключительным гуманитарным обстоятельствам, как они определены Европейским Судом в Постановлении по делу «D. против Соединенного Королевства» (*D. v. United Kingdom*) от 2 мая 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997-III*), и что он не будет иметь доступа к лечению в Грузии, а прекращение лечения может привести к его преждевременной смерти. Он далее ссылаясь на нарушение статьи 8 Конвенции и Международной конвенции о правах ребенка, поскольку в случае его возвращения в Грузию он будет навсегда разлучен со своей семьей.

31. Ходатайство и заявление были отклонены Апелляционным советом по делам иностранцев в постановлении от 16 марта 2015 г. на том основании, что заявитель не участвовал в слушаниях и не был на них представлен адвокатом.

4. Легализация статуса резидентов членов семьи заявителя

32. 5 ноября 2009 супруга заявителя обратилась к властям с ходатайством о легализации в стране ввиду исключительных обстоятельств в соответствии со статьей 9bis Закона об иностранцах, ссылаясь на свою семейную ситуацию и продолжительность своего проживания в Бельгии.

33. 29 июля 2010 г. ей и трем ее детям было предоставлено бессрочное разрешение на проживание в стране.

D. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЗАЯВИТЕЛЯ

1. Хронический лимфобластный лейкоз

34. В 2006 году, когда заявитель отбывал наказание в тюрьме (см. § 17 настоящего Постановления), у него был диагностирован хронический лимфобластный лейкоз в стадии В по системе Бине с очень высоким уровнем экспрессии CD38. Лечение начато не было.

35. В связи с тем, что состояние его здоровья ухудшилось, заявитель был госпитализирован в больничный комплекс тюрьмы г. Брюгге (*Bruges*) и находился там с 14 августа по 23 октября 2007 г. для прохождения курса химиотерапии.

36. В заключении, подготовленном 11 февраля 2008 г. больницей Университета г. Антверпена, в которой проходил лечение заявитель, указывалось, что состояние его здоровья было угрожающим для жизни и что, исходя из средних показателей, наблюдавшихся в 2007 году, ему оставалось жить от трех до пяти лет. В заключении указывалось, что после лечения количество лейкоцитов в крови заявителя значительно сократилось.

37. С 8 по 14 мая 2010 г. заявитель был помещен в больницу г. Тюрнхаута (*Turnhout*) из-за проблем с дыханием. Медицинское заключение о его пребывании там содержало рекомендации оказывать заявителю лечение в амбулаторных условиях специалистом по легочным заболеваниям и гематологом. Данное лечение не было проведено после его возвращения в тюрьму г. Мерксспласа, в которой он содержался под стражей.

38. 22 июля 2010 г. врач из больницы Университета г. Антверпена посетил заявителя в Центре г. Мерксспласа для содержания нелегальных иностранных граждан (см. § 79 настоящего Постановления), в который заявитель был к тому времени переведен для проведения полного медицинского обследования. В заключении врача отмечалось, что лейкоз у заявителя, который быстро прогрессировал до стадии С по системе Бине, не наблюдался в достаточной мере и что было необходимо пройти другой курс химиотерапии.

39. В августе 2011 года состояние здоровья заявителя ухудшилось, и врачи отметили, что у него прогрессировал лейкоз до стадии С по системе Бине с анемией и обширным увеличением лимфатических узлов (ожидаемая продолжительность жизни заявителя составляла 24 месяца). Было принято решение перейти на другой курс химиотерапии.

40. 12 сентября 2012 г. врач из отделения гематологии больницы Университета Сен-Пьер в г. Брюсселе, где заявитель проходил лечение после своего освобождения (см. § 82 настоящего Постановления), составил заключение, в котором указывалось следующее:

«...D. Возможны осложнения при прекращении лечения. Неспособность вылечить заболевание печени и заболевание легких может привести к повреждению органов и вытекающим из этого нарушениям (респираторная недостаточность, цирроз и (или) рак печени). Без лечения [хронический лимфобластный лейкоз] может привести к смерти пациента в результате самого заболевания или последствий тяжелых инфекций.

Возвращение в Грузию обречет пациента на бесчеловечное и унижающее достоинство человека обращение.

Е. Прогрессирование и прогноз. Хронический лимфобластный лейкоз (ХЛЛ): это хорошо, если заявитель проходит лечение, но риск рецидива реален, поэтому за большим необходимо тщательное наблюдение, даже в период ремиссии...».

41. После рецидива, произошедшего в 2013 году, врачи больницы Университета Сен-Пьер отметили в марте 2014 года, что лейкоз у заявителя превратился в лимфоцитарную лимфому, проведение химиотерапии заявителю было соответствующим образом скорректировано. Позитронно-эмиссионная томография (ПЭТ), проведенная 22 сентября 2014 г., показала отсутствие реакции на химиотерапию, прогрессирование заболевания

в лимфатических узлах и печени, легочную инфекцию.

42. Лечение заявителя было поручено Онкологическому центру Жюля Борде (*Institut Bordet*) в г. Брюсселе, клинике, специализирующейся исключительно на лечении пациентов, страдающим раком.

43. В декабре 2014 года в рамках исследования заявитель начал получать новый курс лечения. Ему был назначен «Ибрутиниб», предназначенный, в частности, для улучшения его общего состояния, которое ухудшилось вследствие осложнений, вызванных лечением (фунгемия, легочные инфекции, септицемия и холецистит, в результате которых он несколько раз был госпитализирован). Заявителю было рекомендовано лечение для того, чтобы улучшить общее состояние его здоровья при подготовке к донорской трансплантации стволовых клеток.

44. В медицинской справке, выданной 25 мая 2015 г. лечащим врачом заявителя Л., руководителем лаборатории экспериментальной гематологии в Онкологическом центре Жюля Борде, указывалось, что вирусная нагрузка пациента была стабильной. Врач подчеркнул, что прекращение лечения приведет к смерти пациента. Из-за иммуносупрессии пациента и агрессивного характера лейкоза было необходимо лечение заявителя в специализированном гематологическом больничном отделении, как и донорская трансплантация стволовых клеток, которая представляла единственную оставшуюся перспективу лечения при условии, что оно было выполнено в течение двухлетнего «окна реагирования» на «Ибрутиниб».

45. Заявитель указал, что трансплантация стволовых клеток, проведение которой первоначально планировалось в апреле 2015 года, не была осуществлена на сегодняшний день, поскольку он не имел вида на жительство в Бельгии в соответствии с требованиями Закона об удалении органа и трансплантации от 13 июня 1986 г.

46. 14 июля 2015 г. врач Л. подготовил новое медицинское заключение, в котором отметил следующее:

«ХЛЛ [хронический лимфобластный лейкоз] пациента

...Пациент страдает от ХЛЛ в течение девяти лет (диагноз поставлен в 2006 году), и к 2011 году он уже достиг стадий С и IV по системе Рай. Заявителю уже оказывалось лечение по трем направлениям до назначения «Ибрутиниба», который он в настоящее время принимает, и он оказался невосприимчив к третьей форме лечения (Р-ЦВД химиотерапия).

Из медицинской литературы следует, что в случае прекращения лечения в подобной ситуации средняя продолжительность жизни составляет три месяца...

В литературе также указывается, что только 7% пациентов, проходивших лечение «Ибрутинибом»,

достигают полной ремиссии. Папошвили в настоящее время находится в стадии частичной ремиссии и, таким образом, полностью зависит от лечения. Это новая таргетная терапия, к которой он не будет иметь доступа в стране своего происхождения. С непрерывным лечением прогноз пациента более благоприятен, с 87% выживаемости после трех лет...

ХЛЛ и особенно лечение «Ибрутинибом» может привести к тяжелым осложнениям, которые полностью оправдывают постоянное наблюдение за больным в специализированной обстановке. Это особенно верно, поскольку пациент находится в слабом состоянии, имеет серьезную историю болезни (туберкулез и инсульт) и значительные сопутствующие заболевания (активный хронический гепатит и ХОЗЛ [хроническое обструктивное заболевание легких])...

В случае молодого человека, Папошвили всего 57 лет, современные принципы лечения рекомендуют использование «Ибрутиниба» для того, чтобы получить наилучший результат, сопровождаемое донорской периферийной трансплантацией стволовых клеток крови. Донор с соответствующим ЧЛА [человеческим лейкоцитарным антигеном] был определен для пациента.

Хотя донорская трансплантация сопряжена с риском, это единственная перспектива лечения данного пациента; он не сможет провести такую трансплантацию в стране своего происхождения...

Выводы

[Советник по вопросам медицины Управления по делам иностранцев] пришел к заключению... [что] состояние жизненно важных органов пациента непосредственно не угрожает его жизни. Всё зависит от того, что подразумевается под словом «непосредственно». Пациент болеет раком, который потенциально фатален в краткосрочной перспективе (среднее время выживания 19 месяцев)... а, скорее всего, в течение полугода без ответственного лечения.

Более того, если лечение не учитывает общую иммуносупрессию пациента, существует серьезный риск летального исхода, вызванный инфекцией, особенно на II стадии хронической обструктивной болезни легких по стандартам Глобальной инициативы пациента с историей туберкулеза...».

47. 1 августа 2015 г. в Бельгии лечение «Ибрутинибом» стало объектом права на компенсацию.

48. Из-за побочных эффектов этого лечения, которые могут поставить под угрозу донорскую трансплантацию, доза «Ибрутиниба» была уменьшена с трех до одной в сутки.

2. Другие заболевания заявителя

49. В 2000 году заявителю был поставлен диагноз «активный туберкулез легких». Он лечился от этой болезни при оказании экстренной медицинской помощи и в рамках программ социальной помощи.

50. В течение 2008 года было установлено, что у заявителя вновь активизировался туберкулез.

51. В результате этого заболевания у заявителя развилось хроническое обструктивное заболевание легких, от которого его лечили.

52. Кроме того, заявитель страдал от гепатита С, который был диагностирован в 2006 году и, вероятно, был связан со злоупотреблением наркотиками. Гепатит сопровождался фиброзом печени. Согласно медицинскому заключению, датированному от 24 апреля 2015 г., гепатит, от которого заявитель эффективно лечили в 2012 и 2013 годах, стабилизировался.

53. Магнитно-резонансная томография, проведенная в марте 2015 года, выявила, что заявитель перенес инсульт, что привело к необратимому параличу левой руки. Для борьбы с последствиями инсульта применялся антиэпилептический препарат.

Е. ХОДАТАЙСТВА О ЛЕГАЛИЗАЦИИ В СТРАНЕ ПО МЕДИЦИНСКИМ ОСНОВАНИЯМ

1. Первое ходатайство о легализации в стране по медицинским основаниям

54. 10 сентября 2007 г. со ссылками на статьи 3 и 8 Конвенции, и утверждая, в частности, что он не получит лечение лейкоза (см. § 34 настоящего Постановления), если его вышлют назад в Грузию, заявитель обратился к властям с первым ходатайством о легализации в стране по медицинским основаниям на основании статьи 9ter Закона об иностранцах.

55. 26 сентября 2007 г. Управление по делам иностранцев отклонило ходатайство на том основании, что согласно пунктам 4 статьи 9ter Закона об иностранцах заявитель был исключен из сферы его действия ввиду совершения им тяжких преступлений, что послужило основанием для постановления министра о его депортации, принятого 16 августа 2007 г. (см. § 73 настоящего Постановления).

56. 17 декабря 2007 г. заявитель в соответствии с обычной процедурой подал ходатайство о приостановлении исполнения этого решения вместе с ходатайством об отмене решения. Он утверждал, в частности, что Управление по делам иностранцев полагалось исключительно на постановление министра о депортации, исключая заявителя из сферы действия статьи 9ter Закона об иностранцах, без исследования состояния здоровья заявителя или оценки грозящей ему опасности подвергнуться обращению в нарушение статьи 3 Конвенции и без учета интересов, поставленных под угрозу, как того требует статья 8 Конвенции.

57. В постановлении от 20 августа 2008 г. Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил жалобы заявителя в следующих выражениях:

«Из формулировок [статьи 9ter] ясно следует, что ничто не препятствует административному орга-

ну, рассматривающему на основе вышеупомянутой статьи 9ter ходатайство о выдаче разрешения на то, чтобы остаться в стране, незамедлительно вынести постановление об исключении соответствующего лица из сферы действия упомянутой статьи 9ter без того, чтобы сначала обосновывать свое решение представленными ему медицинскими материалами, если этот орган с самого начала считает, что имеются существенные основания полагать, что соответствующее лицо совершило какие-либо деяния, указанные в упоминавшейся выше статье 55/4. Действительно, изучение таких материалов является излишним в данной ситуации, поскольку орган, ответственный за принятие решения, в любом случае уже принял решение о том, что данное лицо исключено из сферы действия [статьи 9ter]...

Что касается предполагаемого нарушения статьи 3 Конвенции, следует отметить, что обжалуемое решение не сопровождается какой-либо мерой по выдворению из страны, в результате чего предполагаемый риск прекращения лечения в случае возвращения заявителя в Грузию является гипотетическим».

58. Апелляционный совет по делам иностранцев также отклонил жалобу, поданную в контексте статьи 8 Конвенции, ввиду того обстоятельства, что оспариваемое решение не сопровождалось какой-либо мерой по выдворению из страны.

2. Второе ходатайство о легализации в стране по медицинским основаниям

59. Тем временем, 3 апреля 2008 г., заявитель обратился к властям со вторым ходатайством о легализации в стране по медицинским основаниям, ссылаясь на статью 9ter Закона об иностранцах. В дополнение к ссылкам на различные проблемы со своим здоровьем заявитель указывал на тот факт, что он постоянно проживает в Бельгии на протяжении 11 лет и имеет прочные социальные связи в этой стране, а также на ситуацию в своей семье. Если заявитель будет отправлен обратно в Грузию, он может быть оставлен на произвол судьбы в этой стране, в которой он более не имеет семейных связей и в которой медицинские услуги в учреждениях были неподходящими и дорогостоящими.

60. Данное ходатайство было отклонено Управлением по делам иностранных граждан 4 июня 2008 г. по тем же основаниям, которые оно указывало ранее (см. § 55 настоящего Постановления).

61. 16 июля 2008 г. заявитель обратился с жалобой в Апелляционный совет по делам иностранцев об отмене этого решения.

62. В постановлении от 21 мая 2015 г. Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил жалобу об отмене решения. Апелляционный совет постановил, что в тех случаях, когда применяется вышеупомянутое положение об исключении из сферы действия закона, Управлению по делам иностранных граждан нет необходимости выносить решение по медицинским и иным материалам,

приложенным к ходатайству о легализации в стране. Согласно тому, что указал Апелляционный совет по делам иностранцев, в проверке таких материалов не было необходимости в силу самого положения об исключении субъекта из сферы действия закона. Апелляционный совет указал, что его задача состоит в проверке законности данной меры. Эта проверка не позволяет ему подменять своим собственным мнением оценку фактов, которые, как считается, были установлены и не были очевидны из материалов административного дела, скорее, его задача сводится к тому, чтобы обеспечить соблюдение формального требования о необходимости мотивировать решение и чтобы мотивировка не основывалась на явной ошибке оценки. Что касается жалоб на нарушение статей 2 и 3 Конвенции, Апелляционный совет по делам иностранцев указал, что оценку медицинской ситуации иностранца, которому грозит выдворение из страны и ходатайство которого о легализации было отклонено, следует проводить, когда это применимо, во время исполнения меры по выдворению из страны.

63. 22 июня 2015 г. заявитель обратился с жалобой по вопросам права на это постановление в Государственный совет Бельгии¹. Одно из оснований жалобы базировалось на статьях 2 и 3 Конвенции. Заявитель указал, что Апелляционный совет по делам иностранцев не мог не знать, что несколько постановлений покинуть страну уже были вынесены против него до вынесения решения не рассматривать его ходатайство о разрешении остаться в стране и что его высылка была приостановлена только в результате обеспечительной меры, примененной Европейским Судом (см. § 87 настоящего Постановления). Заявитель далее утверждал, что Апелляционный совет по делам иностранцев нарушил положения Конвенции, отложив до даты исполнения меры по выдворению из страны, без изучения конкретных рисков, изучение медицинской ситуации иностранца, страдающего тяжелой болезнью, который ходатайствовал о получении разрешения на пребывание в стране по медицинским основаниям.

64. В постановлении от 9 июля 2015 г. жалоба по вопросам права была объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу. Вопреки доводам заявителя Государственный совет постановил, что основания для отмены постановления, выдвинутые в Апелляционном совете по делам иностранцев, просто подчеркивали в теоретическом и общем плане, что статья 9ter Закона об иностранцах охватывает применение во внутригосударственном законодательстве обязательств согласно статьям 2 и 3 Конвенции, запрещающих выдворение из страны тяжело больного человека, если такая мера

может привести к его смерти или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, однако не было предоставлено каких-либо конкретных пояснений относительно того, с какими угрозами столкнется заявитель в случае ситуация высылки. Государственный совет также отметил, что заявитель не указывал в Апелляционном совете по делам иностранцев, что постановления покинуть страну были вынесены против него или что мера по выдворению из страны может вновь обрести силу, поэтому он не может ссылаться на эти доводы в своей жалобе по вопросам права. В любом случае Государственный совет решил, что Апелляционный совет по делам иностранцев никоим образом не допустил ошибку, сделав вывод, что изучение медицинской ситуации иностранца, которому грозит выдворение из страны и ходатайство которого о разрешении остаться в стране было отклонено, следует проводить, когда это применимо, во время исполнения меры.

3. Проверка состояния здоровья заявителя в связи с производством в Европейском Суде

65. Заявителю предложили явиться в медицинскую службу Управления по делам иностранцев 24 сентября 2012 г. для медицинского обследования, чтобы дать властям Бельгии возможность ответить на вопросы Европейского Суда.

66. Заключение, подготовленное советником Управления по вопросам медицины в этой связи, содержало перечень проведенных консультаций и виды лечения заявителя. В заключении говорилось, что после нескольких курсов химиотерапии лейкоз у заявителя стабилизировался и тщательно наблюдается врачами, а сам заявитель находится под наблюдением врачей в связи с заболеванием легких.

67. Со ссылкой на Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства» (N. v. United Kingdom), жалоба № 26565/05, ECHR 2008) в заключении содержался следующий вывод:

«На основе предоставленных медицинских документов нельзя... сделать вывод, что достигнут порог жестокости, требуемый статьей 3 Конвенции, как она толкуется Европейским Судом...

Из медицинских документов усматривается, что болезни, которые указаны в медицинских справках... не свидетельствуют о прямой угрозе для жизни пациента. Болезни заявителя являются серьезными и потенциально смертельными, но в настоящее время они находятся под контролем.

Ни один из жизненно важных органов пациента не находится в состоянии, которое непосредственно угрожает его жизни. Его гепатит С в настоящее время не вызывает цирроза. Болезнь легких контролируется с помощью лечения, состоящего исключительно из ингаляционных кортикостероидов. Гематологическое расстройство пациента

¹ В Бельгии одна из двух секций Государственного совета рассматривает административные споры, выступая как кассационная инстанция страны (примеч. редактора).

в настоящее время стабильное. Лимфатические узлы больше не опухают, проблема с гемолитической анемией пациента разрешена. В настоящее время курс химиотерапии пока прекращен.

...Для обеспечения выживания пациента не нужны ни мониторинг жизненно важных параметров пациента, ни постоянный медицинский надзор.

Заболевание в настоящее время не может считаться находящимся в терминальных стадиях заболеваний... В настоящее время здоровье пациента находится в стадии А по системе Бине. Его хроническое обструктивное заболевание легких в настоящее время находится под контролем врачей».

68. Медицинское заключение, подготовленное 23 июня 2015 г. советником по вопросам медицины Управления по делам иностранцев, содержало подробное описание истории болезни заявителя, текущего состояния его здоровья и применявшихся видов лечения. Заключение завершалось следующими выводами:

«На основе медицинских документов нельзя сделать вывод, что достигнут порог жестокости, установленный статьей 3 Конвенции, который требует наличия опасности для жизни заявителя ввиду критического состояния здоровья или крайней тяжелой стадии заболевания (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу “N. против Соединенного Королевства” (N. v. United Kingdom), жалоба № 26565/05, ECHR 2008, и Постановление Европейского Суда по делу “D. против Соединенного Королевства” (D. v. United Kingdom), от 2 мая 1997, *Reports of Judgments and Decisions* 1997-III).

Заболевания, указанные в последнем обновлении медицинской документации ([доктор L.] 25 мая 2015 г.)... не выявляют:

- прямой угрозы для жизни пациента. Болезни заявителя являются серьезными и потенциально смертельными, но в настоящее время они находятся под контролем...
- что состояние жизненно важных органов пациента напрямую угрожает его жизни...
- критического состояния здоровья заявителя. Для обеспечения выживания пациента не нужны ни мониторинг жизненно важных параметров пациента, ни постоянное наблюдение врачей. Нельзя утверждать, что в настоящее время заболевание находится в терминальной стадии...».

F. ПРОИЗВОДСТВО ПО ВЫДВОРЕНИЮ ИЗ СТРАНЫ И ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Постановление о выезде из страны в силу Дублинской конвенции

69. 10 июня 1999 г. на том основании, что у властей Бельгии в силу Дублинской конвенции не было полномочия рассматривать заявление о предоставлении убежища, Управление по делам иностранцев вынесло постановление в отношении зая-

вителя и его супруги, предписывающее им выехать из страны и переехать в Италию. Однако их отъезд был отложен ввиду беременности супруги заявителя.

70. После рождения ребенка семье было разрешено оставаться в стране до 14 октября 1999 г., поскольку новорожденный еще находился в больнице. Разрешение на то, чтобы остаться в стране, впоследствии было продлено до 15 марта 2000 г., поскольку ребенку было необходимо регулярное наблюдение у детского гастроэнтеролога.

71. Срок исполнения постановления в отношении семьи покинуть страну продлевался несколько раз в течение первой половины 2000 года из-за необходимости лечения у заявителя туберкулеза (см. § 49 настоящего Постановления), а также ввиду шестимесячного курса противотуберкулезного лечения, требуемого для всей семьи.

72. 23 октября 2000 г. Управление по делам иностранцев уведомило адвоката заявителя о том, что срок нахождения в стране продлен до тех пор, пока заявитель и его ребенок полностью не вылетят.

2. Постановление министра внутренних дел о депортации

73. 16 августа 2007 г., когда заявитель отбывал наказание в виде лишения свободы (см. § 17 настоящего Постановления), министр внутренних дел своим постановлением о депортации, вынесенном на основании статьи 20 Закона об иностранцах, предписал заявителю покинуть страну и запретил ему возвращаться в Бельгию в течение 10 лет. Постановление ссылалось на обширный список судимостей заявителя в совокупности с тем фактом, что «материальный характер преступлений продемонстрировал серьезную и постоянную опасность совершения дальнейших нарушений общественного порядка».

74. Данное постановление вступило в силу с даты освобождения заявителя из тюрьмы, но не было фактически исполнено, поскольку в то время заявитель проходил медицинское лечение.

75. Заявитель, который находился в больнице, не обратился к своему адвокату, чтобы подать жалобу об отмене этого постановления. Однако 15 ноября 2007 г. адвокат подал жалобу по собственной инициативе. В постановлении от 27 февраля 2008 г. Апелляционный совет по делам иностранцев отклонил жалобу как поданную несвоевременно.

76. Тем временем по мере того, как заявитель заканчивал отбывание наказания по приговору, вынесенному в 2005 году, 14 августа 2007 г. он был переведен в тюрьму г. Брюгге с целью реализации постановления министра о депортации. Он оставался там до 27 марта 2010 г., когда был переведен в тюрьму г. Мерксплас.

77. Во время своего нахождения в тюрьме г. Брюгге заявителя почти ежедневно навещали его супруга и (или) его дети. Администрация тюрьмы г. Мерксплас, в которую он впоследствии был переведен и где он оставался до 11 июля 2010 г., проинформировала его, что у них не было записей о количестве его свиданий с родственниками.

3. Постановления, предписывающие покинуть страну, вынесенные после отклонения ходатайства о легализации в стране

78. Параллельно с решением от 7 июля 2010 г. об отклонении ходатайства заявителя о легализации ввиду исключительных обстоятельств (см. § 29 настоящего Постановления) Управление по делам иностранцев 7 июля 2010 г. вынесло постановление, предписывающее ему покинуть страну, вместе с постановлением о его заключении под стражу. Копии этих постановлений, вынесенных на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Закона об иностранцах, были вручены заявителю 11 июля 2010 г.

79. 7 июля 2010 г. также было вынесено решение о переводе заявителя в Центр г. Меркспласа для содержания нелегальных иностранных граждан с перспективой его выдворения в Грузию.

80. 16 июля 2010 г. Посольство Грузии в Брюсселе подготовило для заявителя проездной документ, действительный до 16 августа 2010 г.

81. В тот же день заявитель в порядке обычной процедуры обратился к властям с ходатайством об отсрочке выдворения из страны вместе с ходатайством об отмене вышеупомянутого постановления от 7 июля 2010 г., предписывающего ему выехать из страны.

82. 30 июля 2010 г., через два дня после указания Европейским Судом обеспечительной меры (см. § 87 настоящего Постановления), было принято постановление об освобождении заявителя из-под стражи, и ему был дан срок до 30 августа 2010 г., чтобы выехать из страны добровольно.

83. Письмом от 30 августа 2010 г. адвокат заявителя подал ходатайство о продлении срока исполнения постановления покинуть страну. Этот срок был продлен до 13 ноября 2010 г. и впоследствии продлевался несколько раз, до 19 февраля 2011 г.

84. 18 февраля 2012 г. Управление по делам иностранцев вынесло постановление «с немедленным вступлением в силу», предписывающее заявителю покинуть страну, вынесенное на основании постановления министра о депортации от 16 августа 2007 г.

85. Вышеупомянутые ходатайство и жалобы были отклонены Апелляционным советом по делам иностранцев в постановлении от 29 мая 2015 г. на том основании, что заявитель не присутствовал на слушании и не был представлен адвокатом.

4. Указание обеспечительной меры в силу правила 39 Регламента Суда

86. Тем временем, 23 июля 2010 г., заявитель обратился в Европейский Суд с просьбой указать обеспечительные меры согласно правилу 39 Регламента Суда. Ссылаясь на статьи 2, 3 и 8 Конвенции, он утверждал, что, если бы он был выдворен в Грузию, то у него больше не было бы доступа к медицинской помощи, в которой он нуждается, и что, учитывая его очень короткий ожидаемый срок жизни, он умрет раньше срока, вдали от своей семьи.

87. 28 июля 2010 г. Европейский Суд указал властям Бельгии, что было бы желательно в интересах сторон и надлежащего проведения разбирательства в Европейском Суде, чтобы было приостановлено исполнение постановления, предписывающего заявителю выехать из страны, вынесенного 7 июля 2010 г., «до окончания производства в Апелляционном совете по делам иностранцев».

Г. ДРУГИЕ СОБЫТИЯ

88. Заявителя несколько раз задерживали в период между 2012 и 2015 годами за кражи в магазине.

89. Кроме того, в июле 2013 года с Управлением по делам иностранных граждан связались полиция Люксембурга и Таможенный центр сотрудничества, которые сообщили, что заявитель находился под стражей в Великом Герцогстве Люксембург.

90. В мае 2014 года был выдан ордер на задержание заявителя за кражу. Заявитель был заключен под стражу в тюрьме г. Брюгге и отпущен на свободу через несколько дней.

91. Два нотариально заверенных договора купли-продажи от 24 марта и 5 августа 2015 г. зарегистрировали передачу заявителем, представленным Е.В., некоей Александре Папошвили (*Aleksandre Paposhvili*) земельного участка под застройку на сумму в размере 30 000 евро и земельного участка сельскохозяйственного назначения на сумму 5 000 евро. Оба участка находятся в деревне Калаури Гурджаанского района (*Kalauri in the Gurjaani region*) Грузии.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО БЕЛЬГИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

A. ПРОЦЕДУРЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ В СТРАНЕ

1. Легализация в стране ввиду исключительных обстоятельств

92. Для того, чтобы получить разрешение остаться в Бельгии на срок более трех месяцев, иностранцы должны обычно получать разрешение

еще до прибытия в страну. Пункт 2 статьи 9 Закона об иностранцах предусматривает:

«...За исключением случаев, когда международным договором, законом или королевским указом предусмотрено иное, разрешение [остаться в Королевстве после срока, установленного в статье 6, а именно более трех месяцев], запрашивается соответствующими иностранными гражданами в дипломатическом представительстве или консульстве Бельгии, которому подведомственно место их постоянного проживания или их временного пребывания за границей».

93. Иностранные граждане, статус резидента которых в Бельгии является незаконным или сомнительным, и которые хотят получить долгосрочное разрешение остаться в стране без того, чтобы возвращаться в страну своего происхождения, могут обратиться с соответствующим ходатайством непосредственно к властям в Бельгии, если эти иностранные граждане вправе претендовать на исключительные обстоятельства. В соответствии с установленной судебной практикой легализация в стране статуса резидента может предоставляться на индивидуальной основе в силу статьи 9bis (бывший пункт 3 статьи 9) Закона об иностранцах. Пункт 1 статьи 9bis Закона об иностранцах гласит:

«В исключительных обстоятельствах и при условии, что иностранец имеет при себе документы, удостоверяющие личность, разрешение остаться в стране может быть запрошено мэром муниципалитета, на территории которого такой иностранец является резидентом, который направляет ходатайство на имя министра или его представителя. В тех случаях, когда министр или его представитель предоставляют разрешение остаться в стране, вид на жительство выдается в Бельгии...».

94. Данный закон не указывает ни на исключительные обстоятельства, на основании которых ходатайство может быть заявлено в Бельгии, ни на материально-правовые основания, по которым разрешение остаться в стране может быть предоставлено. В каждом конкретном случае именно Управление по делам иностранцев оценивает обстоятельства, которые, как утверждает иностранный гражданин, имеют отношение к каждому конкретному делу. Оно начинает с рассмотрения указываемых исключительных обстоятельств с целью определить, является ли ходатайство приемлемым. Если это так, то Управление по делам иностранцев впоследствии выносит решение по материально-правовым основаниям, на которые ссылается иностранец в поддержку своего ходатайства на разрешение остаться в стране.

2. Легализация в стране по медицинским основаниям

(а) Статья 9ter Закона об иностранцах

95. Статья 9ter Закона об иностранцах предусматривает возможность выдачи разрешения

остаться в стране по медицинским основаниям. Первый пункт указанной статьи, внесенный Законом от 15 сентября 2006 г., дополненный Законом от 7 июня 2009 г. и замененный Законом от 29 декабря 2010 г., в период, относящийся к обстоятельствам дела, предусматривал следующее:

«1. Иностранцы, проживающие в Бельгии, которые предъявляют документы, удостоверяющие личность в соответствии с пунктом 2 и которые страдают от болезни, влекущей за собой реальную угрозу для их жизни или физического благополучия или реальный риск бесчеловечного или унижающего достоинство обращения при отсутствии соответствующего лечения в стране своего происхождения либо в предыдущей стране проживания, вправе обратиться к министру или его представителю с ходатайством о разрешении остаться в Королевстве.

Это ходатайство направляется заказным письмом министру или его представителю и должно содержать фактический адрес иностранца в Бельгии.

Иностранец должен представить это ходатайство вместе со всей информацией, касающейся его болезни, а также наличия и доступности надлежащего лечения в стране происхождения или предыдущей стране проживания.

В соответствии с королевским указом, утвержденным кабинетом министров, он должен представить стандартную медицинскую справку. В медицинской справке должны указываться заболевание, степень серьезности заболевания и лечение, которое считается при этом необходимым.

Оценка рисков, указанных в первом подпункте, возможности лечения, доступности такого лечения в стране происхождения или прежнего места жительства вместе с оценкой заболевания, его тяжести и лечения, которое считается необходимым, как указано в медицинской справке, проводится медицинским работником или врачом, назначаемым министром или его представителем, который выносит свое заключение по этому поводу. Соответствующий врач вправе, если он сочтет это необходимым, осмотреть лицо и запросить дополнительные экспертные заключения».

96. Порядок рассмотрения ходатайства о легализации в стране проходит в два этапа. Первый предполагает рассмотрение должностным лицом Управления по делам иностранцев вопроса о приемлемости ходатайства, в частности, в отношении информации, которая должна быть включена в медицинскую справку (указание болезни, ее тяжести и лечения, которое считается необходимым). В этой связи Апелляционный совет по делам иностранцев отмечал, что «цель законодателя по уточнению процедуры будет сорвана, если [Управление по делам иностранцев] было бы обязано проводить в постановлении углубленный анализ каждой представляемой медицинской справки и сопроводительных документов для выяснения характера заболевания, его тяжести и лечения, которое считается необходимым при этом, учитывая, что [ответственное должностное лицо] не является ни

медицинским работником, ни врачом, назначенным для этой цели» (см., в частности, постановление Апелляционного совета по делам иностранцев № 69.508 от 28 октября 2011 г.). Второй этап, который касается только тех ходатайств, которые считаются приемлемыми для рассмотрения по существу, состоит из всестороннего обзора Управлением по делам иностранных граждан состояния здоровья человека и материально-правовой оценки факторов, перечисленных в законодательстве, на основании заключения медицинского работника или другого врача, назначенного для этой цели.

97. Из истории составления статьи 9ter Закона об иностранцах ясно усматривается, что вопрос о том, существует ли в принимающей стране надлежащее и достаточно доступное лечение, рассматривается на индивидуальной основе, принимая во внимание конкретную ситуацию запрашивающей стороны, оцененную в рамках прецедентного права Европейского Суда (см. пояснительный доклад *Doc. Parl.*, 2005–2006, № 512478/1, с. 35).

98. Если ходатайство будет признано обоснованным, то заинтересованному лицу выдается вид на жительство на один год. Вид на жительство необходимо продлевать каждый год. Через пять лет после подачи ходатайства соответствующее лицо приобретает статус постоянного резидента, и ему предоставляется вид на жительство на неограниченный срок.

99. В соответствии с пунктом 4 статьи 9ter Закона об иностранцах иностранные граждане исключаются из сферы действия статьи, если имеются существенные основания полагать, что они совершили какое-либо из деяний, упомянутых в статье 55/4 Закона, которая предусматривает:

«Иностранец исключается из сферы дополнительной защиты, если имеются серьезные основания полагать, что он совершил:

(а) преступление против мира, военное преступление или преступление против человечности, как они определены в международных документах о наказании за такие преступления;

(б) деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций, как указано в преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций;

(с) тяжкое преступление.

Первый подпункт применяется к лицам, которые подстрекают к вышеупомянутым преступлениям или участвуют в них любым иным образом».

100. Из истории составления статьи 9ter Закона об иностранцах следует, что тяжелобольной иностранец, который исключен из сферы применения этой статьи по одному из оснований, указанных в статье 55/4 Закона об иностранцах, не будет выдворен из страны, если состояние его здоровья настолько серьезно, что выдворение будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции (см. приведенный выше пояснительный доклад, с. 36).

(b) *Последние изменения в судебной практике Бельгии*

101. Судебная практика по делам о выдворении тяжелобольных иностранцев в последнее время изменилась. Она касается применения пункта 1 статьи 9ter Закона об иностранцах в отношении иностранцев, которые не были априори исключены из сферы действия данной нормы. Изменения в судебной практике произошли в ответ на изменения в практике Управления по делам иностранцев после введения Законом от 8 января 2012 г. механизма фильтрации приемлемости «ходатайств согласно статье 9ter Закона об иностранцах», состоящего в ограничении применения указанной статьи в ситуациях, подпадающих под действие статьи 3 Конвенции в толковании Европейским Судом в указанном выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства».

102. Апелляционный совет по делам иностранцев ответил, заметив, что статья 9ter Закона об иностранцах не ограничивается систематическим требованием наличия риска «для жизни» заявителя, поскольку в дополнение к этому риску он предусматривает две другие ситуации, а именно сопряженные с реальным риском физическому благополучию заявителя и связанные с реальным риском для заявителя подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению (постановления Апелляционного совета по делам иностранцев от 27 ноября 2012 г. №№ 92.258, 92.308 и 92.309). Апелляционный совет также постановил, что в прецедентной практике Европейского Суда непосредственная угроза для жизни не является абсолютной предпосылкой к статье 3 Конвенции, учитывая, что другие «исключительные гуманитарные обстоятельства» по смыслу указанного выше Постановления Европейского Суда по делу «D. против Соединенного Королевства» могли являться препятствием для выдворения из страны (постановления Апелляционного совета по делам иностранцев от 29 ноября 2012 г. № 92.393 и от 10 декабря 2012 г. № 93.227). Соответственно, должны быть приняты во внимание все обстоятельства дела.

103. 19 июня 2013 г. нидерландоязычное отделение Государственного совета повторило это толкование пункта 1 статьи 9ter Закона об иностранцах. Оно постановило, что независимо от сферы применения статьи 3 Конвенции статья 9ter Закона об иностранцах была четко сформулирована и применялась к ситуациям, выходящим за рамки прямой угрозы для жизни заявителя или наличия у него критического состояния здоровья (постановление Государственного совета от 19 июня 2013 г. № 223.961). В постановлениях, датированных 28 ноября 2013 г., то же самое отделение прямо установило, что Апелляционный

совет по делам иностранцев допустил ошибку, указав, что статья 3 Конвенции может быть применена к ситуациям, не имеющим отношения к тяжело-му, критическому или терминальному состоянию здоровья. Однако эта ошибка не всегда означает, что интерпретация Апелляционным советом по делам иностранцев пункта 1 статьи 9ter Закона об иностранцах была неправильная, так как данная норма идет дальше, чем статья 3 Конвенции, и охватывает реальный риск бесчеловечного или унижающего достоинство обращения из-за отсутствия надлежащего лечения в стране происхождения (постановление Государственного совета от 28 ноября 2013 г. №№ 225.632 и 225.633). 29 января 2014 г. то же самое отделение указало, что в той мере, в какой пункт 1 статьи 9ter Закона об иностранцах упоминает реальный риск для жизни или физического благополучия, он соответствует статье 3 Конвенции (постановление Государственного совета от 29 января 2014 г. № 226.251).

104. Тем временем, 19 ноября 2013 г., франкоязычное отделение Государственного совета приняло совершенно иной подход. По мнению этого отделения, законодатель явно стремился ограничить пользу статьи 9ter Закона об иностранцах иностранными гражданами, которые были настолько «серьезно больны», что их выдворение из страны представляло бы собой нарушение статьи 3 Конвенции, и обеспечить, чтобы оценка была проведена в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, как установлено в упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства». Тот факт, что статья 9ter Закона об иностранцах охватывает три конкретные ситуации, не означает, что сфера ее применения отличается от статьи 3 Конвенции. Три категории заболеваний, в которых они достигли минимального уровня тяжести, который должен был быть высоким, удовлетворяли требованиям статьи 3 Конвенции. Государственный совет отменил постановления Апелляционного совета по делам иностранцев от 27 ноября 2012 г. (см. § 102 настоящего Постановления) на том основании, что они необоснованно расширяли действие статьи 9ter Закона об иностранцах (постановление Государственного совета от 19 ноября 2013 г. №№ 225.522 и 225.523).

105. Расхождения в практике Государственного совета были разрешены 16 октября 2014 г., когда франкоязычное отделение приняло такое же толкование, как и нидерландоязычное. Ссылаясь на мнение генерального адвоката Суда Европейского союза Бота (*Bot*) по делу М'Бодж (*M'Boj*) (дело № С-542/13, см. § 121 настоящего Постановления), которое находилось тогда на рассмотрении, о том, что статья 9ter Закона об иностранцах, которой предоставлена защита, выходящая за дополнительную защиту, предусмотренную Директивой

Совета Европейского союза от 29 апреля 2004 г. № 2004/83/ЕС о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, которые иным образом нуждаются в международной защите, и содержании предоставляемой защиты (далее – Директива о квалификации), Отделение предложило «автономное» толкование пункта 1 статьи 9ter Закона об иностранцах в той мере, в какой эта норма касается ситуаций, связанных с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением из-за отсутствия надлежащего лечения в принимающей стране (постановление Государственного совета от 16 октября 2014 г. № 228.778).

106. После разъяснения практики Государственного совета Апелляционный совет по делам иностранцев согласовал собственную практику в пяти постановлениях, вынесенных Пленумом Апелляционного совета 12 декабря 2014 г. (постановления Апелляционного совета по делам иностранцев от 12 декабря 2014 г. №№ 135.035, 135.037, 135.038, 135.039 и 135.041).

107. Это «автономное» толкование статьи 9ter Закона об иностранцах представляет собой современное состояние позитивного права Бельгии. Вышеупомянутые постановления Апелляционного совета по делам иностранцев (см. § 106 настоящего Постановления) содержат два сценария, в которых выдача вида на жительство может быть оправдана из-за болезни иностранца. Первый касается иностранцев, которые в настоящее время страдают от угрожающего жизни заболевания или состояния здоровья, представляющего угрозу их физической неприкосновенности, при этом предполагаемый риск для их жизни или физической неприкосновенности должен быть непосредственным, и соответствующий иностранец в результате должен быть физически непригоден к переезду. Второй сценарий касается иностранцев, которые рискуют подвергнуться жестокому и унижающему достоинство обращению, если в принимающей стране не существует надлежащего лечения соответствующих заболеваний или состояний здоровья. В таком случае, хотя это и не представляет непосредственной угрозы для жизни, болезнь или состояние здоровья должны достичь определенной степени серьезности.

В. МЕРЫ ПО ВЫДВОРЕНИЮ ИНОСТРАНЦА И ЗАПРЕТЫ НА ПОВТОРНЫЙ ВЪЕЗД В СТРАНУ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

108. Выдворение иностранцев из Бельгии в основном регулируется положениями статьи 7 Закона об иностранцах, которая в период, относящийся к обстоятельствам дела, гласила следующее:

«Без ущерба для более благоприятных положений, содержащихся в международном договоре,

министр или его представитель могут приказать иностранцу, который не вправе или не имеет разрешения оставаться в стране в течение более трех месяцев или проживать в Королевстве, покинуть страну к установленной дате, если:

(1) соответствующее лицо является резидентом Королевства, не имея документов, предусмотренных статьей 2;

(2) он или она остались в Королевстве свыше срока, установленного в соответствии со статьей 6, или не могут представить доказательства того, что этот срок не был превышен;

(3) его или ее поведение считается представляющим потенциальную угрозу для общественного порядка или национальной безопасности...

В таких случаях министр или его представитель может немедленно выдворить из страны соответствующее лицо, если он сочтет это необходимым.

Иностранец может быть взят под стражу для этой цели на время, строго необходимое для применения этой меры. Продолжительность такого содержания под стражей не может превышать двух месяцев.

Тем не менее министр или его представитель может продлить срок содержания под стражей на два месяца в тех случаях, когда меры, необходимые для высылки иностранца, были предприняты в течение семи рабочих дней после его взятия под стражу и были выполнены с надлежащей тщательностью, и в тех случаях, когда физическое выдворение из страны иностранца в течение разумного срока остается возможным.

После предоставления одного продления решение, указанное в предыдущем пункте, может быть принято только министром.

После пяти месяцев содержания под стражей иностранец должен быть освобожден из-под стражи.

В тех случаях, когда этого требуют защита общественного порядка или интересы национальной безопасности, срок содержания под стражей может быть продлен на последующие одномесячные периоды по истечении срока, указанного в предыдущем пункте, однако общий срок содержания под стражей не может превышать восьми месяцев».

109. Согласно практике Государственного совета рассмотрение медицинской ситуации иностранца, которому грозит выдворение из страны и ходатайство которого о разрешении остаться в стране было отклонено, должно проводиться, когда это применимо, во время исполнения меры по выдворению из страны, а не на момент отклонения ходатайства (постановление Государственного совета от 9 июля 2015 г. № 11.427).

110. Положения Закона об иностранцах, касающиеся выдворения из страны иностранцев в связи с их поведением и запретов на повторный въезд в страну, предусматривают следующее:

«...**Статья 20**

Без ущерба для более благоприятных положений, содержащихся в международном договоре или ста-

тье 21, министр вправе принять решение о высылке иностранцев, которые не проживают постоянно в Королевстве, если они нарушили общественный порядок или нанесли ущерб национальной безопасности или не соблюдали установленные законом условия их проживания. В тех случаях, когда в соответствии с положениями международного договора ни одна из таких мер не может быть принята до тех пор, пока иностранец не будет допрошен, необходимо запросить мнение Консультативного совета по делам иностранцев до вынесения постановления о депортации. Другие случаи, когда постановление о депортации может быть вынесено только после консультации с Консультативным советом по делам иностранцев, определяются королевским указом, утвержденным кабинетом министров.

Без ущерба пунктам 1 и 2 статьи 21 иностранцы, которые постоянно проживают в Королевстве или имеют долгосрочный статус резидента и которые совершили серьезное нарушение общественного порядка или действовали в ущерб национальной безопасности, могут быть высланы из страны Короной после консультации с Консультативным советом по делам иностранцев. Постановление о выдворении из страны должно быть рассмотрено кабинетом министров, если такая мера основана на политической деятельности лица.

Постановление о депортации и выдворении из страны должно основываться исключительно на личном поведении соответствующего иностранца. Тот факт, что он законно использовал свободу выражения мнений или свободу мирных собраний или объединений, не может служить основанием для такого постановления...

Статья 74/11

1. Продолжительность запрета на повторный въезд в страну определяется с учетом всех конкретных обстоятельств каждого дела.

Постановление о выдворении из страны должно сопровождаться запретом на повторный въезд в страну продолжительностью не более трех лет в тех случаях, когда:

- (1) нет времени для добровольного выезда, или
- (2) предыдущее постановление о выдворении из страны не было исполнено.

Максимальный трехлетний срок, указанный во втором подпункте, увеличивается до пяти лет в тех случаях, когда гражданин третьей страны прибегнул к мошенничеству или иным незаконным способам с целью получить или сохранить право на проживание.

Постановление о выдворении из страны может сопровождаться запретом на повторный въезд в страну продолжительностью более пяти лет в тех случаях, когда гражданин третьей страны представляет серьезную угрозу общественному порядку или национальной безопасности.

2. Министр или его представитель воздерживаются от принятия запрета на повторный въезд в страну, если проживание в стране гражданина третьей страны прекращено в силу пункта 3 статьи 61/3 или пункта 2 статьи 61/4 без ущерба для второго подпункта пункта 1(2), при условии, что соответствующее лицо не представляет угрозу

общественному порядку или национальной безопасности.

Министр или его представитель может принять решение не выносить запрет на повторный въезд в страну в индивидуальных случаях по гуманитарным соображениям.

3. Запрет на повторный въезд в страну вступает в силу с даты уведомления. Он не должен нарушать право на международную защиту, как установлено в статьях 9*ter*, 48/3 и 48/4...».

С. ЖАЛОБЫ НА РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ

111. Апелляционный совет по делам иностранцев является административным судом, созданным на основании Закона от 15 сентября 2006 г. о реформировании Государственного совета и учреждении Апелляционного совета по делам иностранцев. Обязанности, полномочия, состав и функционирование Апелляционного совета по делам иностранцев регулируются положениями части I *bis* Закона об иностранцах в редакции вышеупомянутого Закона от 15 сентября 2006 г. Процедура рассмотрения дел Апелляционным советом по делам иностранцев установлена королевским указом от 21 декабря 2006 г.

112. Компетенция Апелляционного совета по делам иностранцев двуедина. Во-первых, при рассмотрении дел, касающихся решений генерального комиссара по делам беженцев и апатридов, связанных с предоставлением статуса беженца и различных категорий вспомогательной защиты, Апелляционный совет по делам иностранцев обладает полной юрисдикцией, и поданная ему жалоба автоматически приостанавливает действие обжалуемого решения. Апелляционный совет по делам иностранцев может принимать к рассмотрению новые доказательства, и разрешение всех вопросов факта и права переходит к нему. В подобных случаях он вправе утвердить, отменить или изменить решение. Во-вторых, решения Управления по делам иностранцев относительно проживания в стране и выдворения из страны могут быть обжалованы путем подачи заявления об отмене решения ввиду несоблюдения основных процессуальных требований или установленных законом формальностей, требуемых под угрозой признания их недействительными, или на том основании, что Управление по делам иностранцев превысило свои полномочия или злоупотребило своими полномочиями.

113. Заявление об отмене решения автоматически не приостанавливает исполнение обжалуемой меры. Вместе с тем Закон об иностранцах предусматривает, что заявление может сопровождаться ходатайством о приостановлении исполнения меры либо в соответствии с крайне срочной процедурой, которая сама по себе автоматически приостанавливает исполнение меры, или в соответствии с «обычной» процедурой.

114. В период, относящийся к обстоятельствам дела, порядок обращения с ходатайством о приостановлении исполнения регулировался положениями статьи 39/82 Закона об иностранцах, которая гласила:

«1. В тех случаях, когда решение административного органа является предметом заявления об отсрочке исполнения решения в силу статьи 39/2, Совет имеет исключительное право распорядиться об отсрочке исполнения.

Постановление о приостановлении исполнения решения выносится после заслушивания показаний сторон или их надлежащего созыва на основании мотивированного решения председателя отделения, заслушивающего заявление иностранцев или назначенного им для этой цели судьи по рассмотрению жалоб иностранцев.

В случаях чрезвычайной срочности может быть принято распоряжение о приостановлении исполнения решения на временной основе без получения показаний от какой-либо стороны или любой из сторон.

Заявители, ходатайствующие о приостановлении исполнения решения, должны выбрать либо чрезвычайно срочную процедуру, либо обычную процедуру. Они не могут одновременно или последовательно ходатайствовать во второй раз о применении третьего подпункта или вновь ходатайствовать об отсрочке исполнения в заявлении, упомянутом в пункте 3, под угрозой признания его неприемлемым для рассмотрения по существу.

В отступление от четвертого подпункта и без ущерба для пункта 3 отклонение ходатайства о приостановлении исполнения, поданного в порядке чрезвычайно срочной процедуры, не препятствует заявителю обращаться с последующей просьбой об отсрочке исполнения, поданной в порядке обычной процедуры, в тех случаях, когда отклоняется заявление, поданное в порядке чрезвычайно срочной процедуры, на том основании, что чрезвычайная срочность ситуации не была установлена в достаточной мере.

2. Отсрочка исполнения решения может иметь место только в том случае, если основания для нее достаточно серьезны, чтобы разрешить отсрочку оспариваемого решения, и если немедленное исполнение решения способно вызвать серьезный, практически непоправимый ущерб.

Постановления об отсрочке исполнения решения могут быть задокументированы и изменены по ходатайству сторон.

3. За исключением чрезвычайных ситуаций ходатайство об отсрочке исполнения решения и заявление об отмене решения должны подаваться единым документом.

В названии документа должно быть указано, подается ли заявление об отмене решения или ходатайство об отсрочке исполнения решения вместе с заявлением об отмене решения. Несоблюдение такого условия приведет к тому, что этот документ будет считаться только заявлением об отмене решения.

Как только подается заявление об отмене решения, любое последующее ходатайство об отсрочке исполнения решения будет считаться неприемле-

мым для рассмотрения по существу, без ущерба для возможности заявителя подать в упомянутом выше порядке новое заявление об отмене решения, сопровождаемое ходатайством об отсрочке исполнения решения, если срок для обжалования не истек.

В нем должны указываться причины и факты, которые, по мнению заявителя, оправдывают отсрочку исполнения решения или, если это применимо, обеспечительных мер.

Любое постановление об отсрочке исполнения решения или другой обеспечительной меры, вынесенное до подачи заявления об отмене решения, незамедлительно отменяется председателем отделения, которое его вынесло, или судьей по рассмотрению жалоб иностранцев, назначенным им, если судья установит, что заявление об отмене решения с изложением оснований для таких мер не было подано в срок, указанный в процессуальных правилах.

4. Председатель отделения или судья по рассмотрению жалоб иностранцев, назначенный им, принимает решение по ходатайству об отсрочке исполнения решения в течение 30 суток. Если решение об отсрочке исполнения должно быть принято, то постановление по заявлению об отмене решения выносится в течение четырех месяцев со дня вынесения судебного решения.

Если иностранец является фигурантом постановления о выдворении из страны или постановления об отказе в пребывании в стране, которое подлежит немедленному исполнению, и еще не обратился к властям с ходатайством об отсрочке исполнения решения, он вправе ходатайствовать об отсрочке исполнения решения в порядке чрезвычайно срочной процедуры. Если иностранец обратился к властям с ходатайством в порядке чрезвычайно срочной процедуры в соответствии с настоящим положением не позднее, чем через пять дней, но не ранее, чем через три рабочих дня после уведомления о принятии решения, Совет рассматривает это ходатайство в течение 48 часов с момента его получения. Если председатель отделения или судья по рассмотрению жалоб иностранцев не выносит решение в указанный срок, первый председатель или председатель должен быть проинформирован об этом и выполнить необходимые меры для обеспечения принятия соответствующего решения в течение 72 часов после получения ходатайства. Он или она вправе также рассмотреть дело и принять решение. Если не предоставляется отсрочка исполнения решения, то обжалуемая мера вновь вступает в законную силу...».

115. Если соответствующее лицо выбирает «обычную» процедуру, обращаясь с ходатайством о приостановлении исполнения решения, то оно может обратиться с ходатайством о принятии обеспечительных мер в ходе разбирательства, если это необходимо, в чрезвычайно срочном порядке в соответствии со статьей 39/84.

116. Чтобы ходатайство об отсрочке исполнения решения или о принятии обеспечительных мер было удовлетворено как вопрос чрезвычайно срочности, исполнение меры по выдворению из страны должно быть неизбежным (второй под-

пункт пункта 4 статьи 39/82, первый подпункт статьи 39/85 Закона об иностранцах). По мнению Апелляционного совета по делам иностранцев, чтобы опасность считалась непосредственной, соответствующий иностранец должен являться объектом принудительной меры, нацеленной на обеспечение его выезда из страны, то есть фигурантом постановления о его заключении под стражу в специальном учреждении с целью выдворения из страны (см. среди многих прочих примеров постановления от 27 июня 2007 г. и 20 февраля 2008 г. №№ 456 и 7512 соответственно).

117. Закон об иностранцах был дополнен Законом от 10 апреля 2014 г., содержащим нормы относительно порядка производства по жалобам в Апелляционном совете по делам иностранцев и Государственном совете. В частности, данный Закон изменил порядок рассмотрения ходатайств об отсрочке исполнения решения в порядке чрезвычайно срочной процедуры с целью учесть позицию, изложенную в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «M.S.S. против Бельгии и Греции» (M.S.S. v. Belgium and Greece), жалоба № 30696/09, ECHR 2011), и последующие постановления Апелляционного совета по делам иностранцев (см., в частности, семь постановлений Пленума Апелляционного совета от 17 февраля 2011 г. (№№ 56.201–56.205, 56.207 и 56.208) и Конституционного суда Бельгии (постановление от 16 января 2014 г. № 1/2014 г., отменяющее часть Закона от 15 марта 2012 г., который дополнил Закон об иностранцах введением ускоренной процедуры рассмотрения заявлений просителей убежища из «безопасных» третьих стран).

118. Согласно новым статьям 39/82 и 39/85 ходатайство об отсрочке исполнения решения в порядке чрезвычайно срочной процедуры должно быть подано в течение 10 или пяти дней, если оспариваемое постановление о выдворении из страны не первое, вынесенное в отношении соответствующего лица. Критерии определения чрезвычайной срочности остаются неизменными. Высылка должна быть неизбежной, это ситуация, касающаяся, прежде всего, лиц, содержащихся под стражей. Однако Закон об иностранцах не исключает возможности того, что другие случаи могут оправдать обращение к чрезвычайно срочной процедуре. Согласно измененным положениям риск причинения серьезного и непоправимого вреда презюмируется в тех случаях, когда речь идет о правах, от которых невозможно отступление, например, предусмотренных статьями 2–4 Конвенции.

119. Административная жалоба по вопросам права может быть подана в Государственный совет на постановление Апелляционного совета по делам иностранцев, отклоняющее заявление об отмене решения. Подача жалобы не имеет отлагательного эффекта.

III. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

120. Вопрос о степени тяжести, которой болезнь должна достичь для того, чтобы оправдать предоставление вида на жительство по медицинским основаниям, был недавно поднят в Суде Европейского союза. В контексте двух дел, «Мохамед М'Бодж против Бельгийского государства» (Mohamed M'Bodj v. Belgian State) (от 18 декабря 2014 г., дело № C-542/13) и «Общественный центр социальных действий Оттиньи-Лувен-Ла-Нев против Муссы Абиды» (Centre public d'action sociale d'Ottignies-Louvain-La-Neuve v. Moussa Abdida) (от 18 декабря 2014 г., дело № C-562/13), Суд Европейского союза был призван рассмотреть вопрос о соотношении статьи 9ter Закона об иностранцах и права Европейского союза.

121. В Постановлении по делу «Мохамед М'Бодж против Бельгийского государства» (§§ 39–47) Суд Европейского союза указал, что предоставление разрешения проживать в стране по медицинским основаниям лицам, не соответствующим основным требованиям, которые наделяют их правом на дополнительную защиту в соответствии с Директивой о стандартах квалификации граждан третьих стран, не может рассматриваться в качестве стандарта более высокого уровня для целей статьи 3 этой директивы в контексте такой дополнительной защиты и, следовательно, не входит в сферу применения директивы. Даже принимая во внимание установленный прецедент по делу «N. против Соединенного Королевства», согласно которому в исключительных случаях, касающихся высылки тяжело больного иностранца, могут использоваться гуманитарные соображения для того, чтобы применялась защита статьи 3 Конвенции, при этом риска ухудшения здоровья гражданина третьей страны, страдающего тяжелой болезнью в результате отсутствия надлежащего лечения в принимающей стране, по мнению Суда Европейского союза, недостаточно, чтобы гарантировать предоставление этому лицу дополнительной защиты, если только вред не был причинен в форме действий со стороны государства или негосударственной третьей стороны.

122. По делу «Общественный центр социальных действий Оттиньи-Лувен-Ла-Нев против Муссы Абиды» (§§ 33 и 38–63) Суд Европейского союза постановил, что, хотя разрешение проживать в стране по медицинским основаниям не входит в сферу действия Директивы о стандартах квалификации граждан третьих стран, решения об отказе в таком разрешении охватываются Директивой 2008/115/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 16 декабря 2008 г. об общих стандартах и процедурах в государствах-членах для возврата в страну происхождения незаконно пребывающих граждан третьих стран (далее –

Директива о возврате иностранцев). Как и отношении решения о возврате иностранцев, при вынесении решения об отказе в разрешении на проживание в стране должны соблюдаться гарантии, предусмотренные Директивой о возврате иностранцев и Хартией основных прав Европейского союза (далее – Хартия). В пункте 2 статьи 19 Хартии указано, что никто не может быть выслан в тех случаях, когда существует серьезный риск того, что в принимающей стране человек будет подвергнут пыткам или другому бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Учитывая, что в соответствии с пунктом 3 статьи 52 Хартии права, закрепленные в ней, как минимум имеют такое же значение и сферу применения, как эквивалентные права, гарантированные Конвенцией, Суд Европейского союза вывел из прецедента по делу «N. против Соединенного Королевства», что решение о высылке иностранца, страдающего серьезным физическим или психическим заболеванием, в тех случаях, когда условия лечения болезни в принимающем государстве хуже, чем в возвращающем государстве, может поднять вопрос по статье 3 Конвенции в исключительных случаях, когда гуманитарные соображения против выдворения из страны представляются убедительными. Исключительные случаи характеризуются, по мнению Суда Европейского союза, тяжестью и непоправимым характером ущерба, который может быть причинен гражданину третьей страны выдворением в страну, в которой существует серьезная опасность того, что он будет подвергнут бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Суд Европейского союза далее постановил, что средства правовой защиты в отношении решения об отказе разрешить проживание в стране по медицинским основаниям должны иметь приостанавливающее действие в соответствии с практикой Страсбургского суда. Это означает, что необходимо предусмотреть основные потребности заявителя до вынесения решения по его жалобе в соответствии с Директивой о возврате иностранцев.

IV. ИНЫЕ СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МАТЕРИАЛЫ

123. Основывая свои выводы, в частности, на информации, указанной в Постановлении Палаты Европейского Суда (§§ 90–92), Европейский комитет по социальным правам оценил соответствие системы здравоохранения в Грузии пункту 1 статьи 11 Европейской социальной хартии (право на охрану здоровья, устранение причин нарушения здоровья) и сделал следующие выводы (заключение 2015 года, Грузия, пункт 1 статьи 11):

«...Комитет принимает к сведению информацию, предоставленную властями Грузии в ответ на вывод о неустановлении того, что в стране действует система общественного здравоохране-

ния, обеспечивающая всеобщий охват населения (заключение 2013 года, Грузия)

Комитет напоминает, что система здравоохранения должна быть доступна для всех. Право на доступ к медицинскому обслуживанию требует, в частности, чтобы расходы на медицинское обслуживание, по крайней мере частично, возлагались на общество в целом (заявление о толковании статьи 11, заключение I (1969)), а расходы на медицинское обслуживание не должны быть чрезмерно тяжким бременем для гражданина. Оказание платных услуг не должно являться основным источником финансирования системы здравоохранения (заключение 2013 года, Грузия).

В докладе указано, что 28 февраля 2013 г. для лиц, не имеющих медицинской страховки, была начата Всеобщая программа здравоохранения. Первый этап программы обеспечил предоставление гражданам базового пакета медицинской помощи, включающего первичную медико-санитарную помощь и экстренную госпитализацию. С 1 июля 2013 г. данная программа была расширена с целью охватить больше служб первичной медико-санитарной помощи и экстренной госпитализации, оказание неотложной амбулаторной помощи, проведение плановых операций, лечение онкологических заболеваний и акушерская помощь. Согласно последним данным (апрель 2014 года) все граждане Грузии в настоящее время обеспечены базовым медицинским обслуживанием, при этом около 3,4 млн. человек в рамках Всеобщей программы здравоохранения, 560 000 человек являются участниками государственной программы медицинского страхования и около 546 000 человек имеют частное или корпоративное страхование.

Комитет отмечает, что государство объявило, что здравоохранение является приоритетной областью, в результате чего финансирование государственных программ здравоохранения почти удвоилось: с 365 млн. грузинских лари в 2012 году (139 млн. евро) до 634 млн. грузинских лари в 2013 году (241 млн. евро). Государственные расходы на здравоохранение в рамках ВВП увеличились с 1,7 до 2,7% и в рамках государственного бюджета – с 5 до 9%.

Вместе с тем государство признает, что, несмотря на прогресс, стоимость лекарств остается высокой, составляя 35% от государственных расходов на здравоохранение. В докладе не содержится информации о наличных платежах как доле от общего объема расходов на здравоохранение, но, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, в 2011 году они составляли от 60 до 70% (по сравнению с примерно 16% в среднем по Европейскому союзу²). Весьма ограниченное покрытие стоимости лекарств в настоящее время предоставляется Всеобщей программой здравоохранения, например, для неотложной медицинской помощи, химиотерапии и лучевой терапии, но общее отсутствие оплаты стоимости лекарств является одним из основных пунктов недовольства среди участников программы по недавней оценке (программы универсальной оценки про-

грамм медицинской помощи в рамках Проекта Агентства США по международному развитию по укреплению системы здравоохранения, апрель 2014 года). Комитет принимает к сведению приведенные государством примеры покрытия некоторых расходов на лекарства в рамках государственной программы медицинского страхования.

В докладе отмечается, что в результате мер по дерегулированию фармацевтический рынок стал свободным и конкурентоспособным, однако доказательства того, что цены на лекарства в целом стали доступнее, особенно для уязвимых групп населения и лиц с хроническими заболеваниями, не представлено.

Хотя Комитет считает, что Всеобщая программа здравоохранения является значительным шагом вперед и что роль наличных платежей в качестве источников финансирования системы здравоохранения может быть несколько снижена, он по-прежнему полагает, что высокая доля наличных платежей за медицинские услуги и, в частности, высокая стоимость лекарств представляют собой слишком тяжелое бремя для человека, эффективно являясь препятствием на пути к обеспечению всеобщего доступа к медицинскому обслуживанию. Следовательно, ситуация в стране не соответствует Хартии.

Вывод

Комитет приходит к выводу, что ситуация в Грузии не соответствует пункту 1 статьи 11 Хартии, поскольку расходы, связанные с выплатами за счет собственных средств в целом и расходами на лекарства, в частности, возлагают слишком тяжелое бремя на граждан, что фактически препятствует всеобщему доступу к медицинской помощи».

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

124. После смерти заявителя его родственники выразили желание продолжить производство по его жалобе в Европейском Суде (см. § 1 настоящего Постановления).

125. Власти Бельгии не представили каких-либо замечаний по данному вопросу.

126. Европейский Суд обычно позволяет близкому родственнику продолжить производство по жалобе при условии наличия у него законного интереса в тех случаях, когда первоначальный заявитель умирает после подачи жалобы в Европейский Суд (см. Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мальхус против Чешской Республики» (Malhous v. Czech Republic), жалоба № 33071/96, ECHR 2000-XII, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мюррей против Нидерландов» (Murray v. Netherlands), жалоба № 10511/10², § 79, ECHR 2016). В настоящем деле Европейский Суд принимает к сведению желание семьи заявителя (см. § 1

¹ По-видимому, имеется в виду, что в период 2007–2013 годов 27 стран являлись участниками Европейского союза (примеч. редактора).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 8 (примеч. редактора).

настоящего Постановления) продолжить производство по его жалобе в Европейском Суде. Однако с учетом своего заключения, приведенного в § 133 настоящего Постановления, Европейский Суд считает, что отсутствует необходимость в определении того, имеет ли семья законный интерес в этом отношении.

127. Тем не менее Европейский Суд должен удостовериться, что в связи со смертью заявителя и характером предполагаемых нарушений жалоба должна быть исключена из списка подлежащих рассмотрению дел, или же, наоборот, возникают особые обстоятельства, требующие ее дальнейшего рассмотрения в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции, *in fine*.

128. Пункт 1 статьи 37 Конвенции предусматривает:

«1. Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

- а) заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы, или
- б) спор был урегулирован, или
- с) по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней».

129. Европейский Суд вновь подтверждает, что рассматриваемые им дела в области прав человека, как правило, имеют моральный аспект, который должен учитываться при рассмотрении вопроса о том, следует ли продолжить рассмотрение дела после смерти заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Карнер против Австрии» (*Karner v. Austria*), жалоба № 40016/98, § 25, *ECHR* 2003-IX, а также упоминавшееся выше Решение Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мальхус против Чешской Республики»).

130. Европейский Суд неоднократно заявлял, что его постановления служат не только для разрешения рассматриваемых им дел, но и в более общем плане для разъяснения, защиты и развития норм, установленных Конвенцией, тем самым способствуя соблюдению государствами принятых ими на себя обязательств. Несмотря на то, что основная цель конвенционной системы заключается в оказании индивидуальной помощи, ее задача состоит и в том, чтобы определить вопросы, касающиеся основ государственной политики, во всеобщих интересах, повышая общие стандарты защиты прав человека и распространяя практику в области прав человека на всё сообщество государств – участников Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Карнер против Австрии», § 26).

131. Европейский Суд отмечает, что настоящее дело в соответствии со статьей 43 Конвенции было передано в Большую Палату Европейского Суда 20 апреля 2015 г. Эта статья Конвенции предусматривает, что дело может быть передано в Большую Палату Европейского Суда, «если дело поднимает серьезный вопрос, касающийся толкования или применения положений... Конвенции или Протоколов к ней, или другой серьезный вопрос общего характера».

132. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле поднимаются важные вопросы, в частности, вопросы, касающиеся высылки из страны тяжело больных иностранцев. Таким образом, последствия этого дела выходят за рамки конкретной ситуации заявителя, в отличие от большинства аналогичных дел, рассмотренных Палатой Европейского Суда (см. для сравнения Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «F.G. против Швеции» (*F.G. v. Sweden*), жалоба № 43611/11¹, § 82, *ECHR* 2016).

133. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд считает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Конвенции, *in fine*, особые обстоятельства, касающиеся соблюдения прав человека, определенных в Конвенции и Протоколах к ней, требуют продолжения рассмотрения настоящей жалобы.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ

134. Заявитель утверждал, что были продемонстрированы существенные основания полагать, что в случае его выдворения в Грузию ему будет угрожать в этой стране реальный риск подвергнуться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции и преждевременной смерти в нарушение статьи 2 Конвенции. Указанные статьи Конвенции гласят:

«Статья 2

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Статья 3

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

A. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

135. Палата Европейского Суда начала рассмотрение дела исследованием вопроса о том, нару-

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 4 (примеч. редактора).

шит ли выдворение заявителя из Бельгии в Грузию требования статьи 3 Конвенции (см. §§ 117–126 Постановления Палаты).

136. Палата Европейского Суда отметила, что согласно прецеденту, установленному в деле «N. против Соединенного Королевства» (Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства» (N. v. United Kingdom), жалоба № 26565/05, ECHR 2008), статья 3 Конвенции защищает иностранцев, страдающих от болезней, от выдворения из страны только в крайне исключительных случаях, когда представлены убедительные гуманитарные соображения против выдворения из страны. Тот факт, что обстоятельства лица, включая прогноз продолжительности его жизни, были бы значительно сужены, если бы он должен был быть выдворен, не представляет собой таких оснований. В рассматриваемом деле болезни заявителя были в стабильном состоянии и находились под контролем врачей в результате полученного им в Бельгии лечения. Заявитель физически мог отправляться в поездки, и его жизни не угрожала какая-либо непосредственная опасность.

137. Палата Европейского Суда отметила, что в Грузии были лекарства для лечения болезни заявителя. Палата Европейского Суда признала, что доступность этих лекарств не была гарантирована и из-за нехватки ресурсов не все заинтересованные лица получали необходимые им лекарства и лечение. Тем не менее, учитывая, что заявитель не остался бы полностью без средств к существованию в случае возвращения в Грузию, что власти Бельгии оказывали ему медицинскую помощь, когда дело находилось на рассмотрении Европейского Суда, а также что Грузия стала Договаривающейся Стороной Конвенции, Европейский Суд пришел к выводу, что отсутствуют исключительные обстоятельства, препятствующие выдворению заявителя из страны.

138. Палата Европейского Суда решила, что рассмотрение жалобы заявителя с точки зрения статьи 2 Конвенции не привело к другому выводу (см. § 127 Постановления Палаты).

В. ДОВОДЫ СТОРОН В БОЛЬШОЙ ПАЛАТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Заявитель

139. Заявитель указал, что в соответствии с прецедентной практикой Европейского Суда, установленной в упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «M.S.S. против Бельгии и Греции» и в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Таракхель против Швейцарии» (Tarakhel v. Switzerland), жалоба № 29217/12, ECHR 2014 (извле-

чения), предполагаемое нарушение статьи 3 Конвенции должно рассматриваться *in concreto*¹ и с учетом всех обстоятельств дела, принимая во внимание доступность лечения в стране назначения и особой уязвимости соответствующего лица.

140. Особая уязвимость заявителя обусловлена прежде всего состоянием его здоровья. У него заболевание лейкозом достигло самой серьезной стадии С по системе Бине. Он уже прошел многочисленные курсы химиотерапии, и в результате болезни он подвергался риску тяжелых осложнений, которые требовали регулярного наблюдения врачей в специализированных условиях. Заявитель принимал «Ибрутиниб», очень дорогое лекарство, за которое надо было платить около 6 000 евро в месяц и дозировку которого приходилось постоянно регулировать применительно к лечению гепатита С. Последнее заболевание недавно снова стало прогрессировать после рецидива в 2012 и 2013 годах и также требовало очень дорогого лечения на сумму 700 евро в день. Как только позволит общее состояние здоровья заявителя, его планировалось лечить с помощью донорской трансплантации, стоимость которой оценивалась в размере 150 000 евро. Это была его единственная надежда на излечение, и проводился поиск совместимого неродственного донора. Состояние здоровья заявителя еще более ухудшилось после повторных вторичных инфекций, вызванных его хроническим обструктивным заболеванием легких, которое стало тяжелым и не контролировалось. Кроме того, у заявителя были ампутированы три пальца, а левая рука у него была парализована.

141. Помимо того факта, что, по словам его врача, ни «Ибрутиниб», ни донорская трансплантация не были бы доступны заявителю в Грузии, у него не было гарантий получения на практике доступа к лечению, спасающему ему жизнь, учитывая установленные недостатки в системе здравоохранения Грузии. В 2008 году Закон об обязательном медицинском страховании был заменен двухуровневой системой. Лицам, которые могут себе это позволить, предлагалось оформить частное страхование и воспользоваться услугами лечебных учреждений, которые постепенно приватизировались. Между тем менее обеспеченные люди (примерно 20% населения) в принципе имели право на бесплатную базовую медицинскую помощь в рамках специальной универсальной схемы страхования. Однако на практике из-за неэффективной системы определения права на бесплатную медицину расходы на здравоохранение около половины малообеспеченных граждан не оплачиваются. Кроме того, предоставление ухода и инфраструктуры для наименее благополучных слоев населения являются весьма ограниченными.

¹ *In concreto* (лат.) – конкретно, в действительности, в определенном случае, фактически (примеч. редактора).

142. Вместе с тем, по утверждению заявителя, бремя доказывания наличия реального и практического доступа к медицинской помощи в Грузии лежит на властях Бельгии, которые располагают более широкими ресурсами для исследования этого вопроса.

143. Говоря конкретнее, именно власти Бельгии в контексте ходатайства о легализации в стране, основанного на статье 9ter Закона об иностранцах, должны были оценить риск нарушения статьи 3 Конвенции с учетом имевшейся у них информации о личной, семейной, медицинской ситуации заявителя и недостатках системы здравоохранения Грузии, а не лишать заявителя единственной возможности отстаивать основополагающее право.

144. *A fortiori*¹, даже при условии, что власти Бельгии рассмотрели по существу ходатайство заявителя о разрешении остаться в стране, нельзя предположить, что с заявителем будут обращаться в соответствии с требованиями Конвенции. Как было ясно указано в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «M.S.S. против Бельгии и Греции», тот факт, что Грузия являлась Договаривающейся Стороной Конвенции, не означает, что нельзя предполагать *ipso facto*², что власти Грузии не могут нести ответственность за нарушение Конвенции. Принятия договоров, гарантирующих уважение основных прав, недостаточно для того, чтобы обеспечить адекватную защиту от риска жестокого обращения в тех случаях, когда, как в настоящем деле, достоверные источники сообщают о практике со стороны властей или терпимой ими практики, которая явно является нарушением Конвенции.

145. Напротив, власти Бельгии должны были заблаговременно навести справки и убедиться заранее в том, что на практике власти Грузии могли бы гарантировать, что заявитель получит жизненно необходимую ему медицинскую помощь и что его будут лечить в соответствии с человеческим достоинством. Доступ к медицинской помощи должен быть не теоретическим, а реальным и гарантированным.

146. Поскольку властям Бельгии не удалось внести свой вклад в дело в момент отклонения ходатайства заявителя о разрешении остаться в стране, а также в проверку доступности необходимых заявителю в Грузии лечения, в реальном и практическом планах, и при отсутствии гарантий в данном отношении, то возник бы вопрос об ответственности государства в соответствии со статьей 3 Конвенции, если бы государство приступило к выдворению заявителя в Грузию. Если заявитель будет выдворен из страны, то он под-

вернется риску бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и угрозе быстрой смерти вследствие прекращения лечения и без какой-либо надежды на донорскую трансплантацию. Кроме того, выдворение заявителя из страны оказало бы влияние на его семью. Все вышеуказанные обстоятельства могут считаться Европейским Судом как «исключительные» по смыслу его Постановления по делу «D. против Соединенного Королевства» (D. v. United Kingdom) (от 2 мая 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997-III), а также упоминавшегося выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства».

147. Заявитель далее указал следующее: тот факт, что его иррегулярный статус резидента продолжался более семи лет после подачи им ходатайства о разрешении остаться в стране по медицинским основаниям без рассмотрения его ходатайства по существу, сыграл важную роль в том, что он оказался в опасном и уязвимом положении.

148. В итоге заявитель сильнее нуждался в защите в силу своей особой уязвимости, связанной с его состоянием здоровья, его жизнью и физическим благополучием, его эмоциональной и финансовой зависимостью и наличием семейных связей в Бельгии. Ответственность властей Бельгии в соответствии со статьей 3 Конвенции следует из того факта, что они прибегли к выдворению заявителя из страны без учета данных факторов, тем самым демонстрируя отсутствие уважения к его достоинству и подвергая его в случае возвращения в Грузию риску серьезного и быстрого ухудшения состояния его здоровья, которое привело бы к скорой и неотвратимой смерти.

149. Заявитель просил Европейский Суд выйти за пределы своих выводов по делу «N. против Соединенного Королевства» и определить с учетом вышеприведенных доводов реальный порог тяжести, который более не ограничивается обеспечением «права умереть с достоинством». В этой связи он ссылаясь на последние тенденции в практике судов Бельгии, которые отошли от выводов, сделанных в деле «N. против Соединенного Королевства», и теперь предоставляли более широкую защиту, чем та, которая предусмотрена статьей 3 Конвенции (см. §§ 101 и последующие настоящего Постановления).

2. Власти Бельгии

150. Власти Бельгии указали, что, хотя и было признано в прецедентной практике Европейского Суда, что ответственность Договаривающейся Стороны Конвенции может возникнуть в соответствии со статьей 3 Конвенции ввиду высылки иностранца и возникновения риска нарушения его экономических и социальных прав, тем не менее должно приниматься во внимание, что в тех случаях, когда лицо страдает заболеванием, ни воз-

¹ *A fortiori* (лат.) – с большим основанием, с большей убедительной силой, тем более (примеч. редактора).

² *Ipso facto* (лат.) – в силу самого факта; тем самым (примеч. редактора).

вращающее, ни принимающее государства не могут нести прямую ответственность за недостатки в системе здравоохранения и последствия для здоровья этого человека. Судебная практика свидетельствует о том, что для достижения порога минимального уровня жестокости, требуемого статьей 3 Конвенции, в таких делах, должны быть установлены экстремальный характер условий жизни заявителя или его крайняя уязвимость. Обстоятельства, противоречащие человеческому достоинству, должны быть исключительными до такой степени, что лицо в силу его критического состояния до выдворения из страны неизбежно будет сталкиваться с сильными страданиями из-за процедуры выдворения из страны и полного отсутствия ухода и лечения в принимающей стране. Права человека не являются синонимом убедительных гуманитарных соображений, и общее обязательство по оказанию помощи в области социального обеспечения не может следовать из статьи 3 Конвенции даже во имя сохранения человеческого достоинства.

151. Учитывая подобную прецедентную практику нельзя сделать вывод о том, что критерии привлечения к ответственности властей Бельгии были соблюдены в настоящем деле.

152. Прежде всего, ссылаясь на изменения в состоянии здоровья заявителя, власти Бельгии утверждали, что, хотя его общее состояние ухудшилось с момента вынесения Постановления Палатой Европейского Суда в основном в результате сопутствующих заболеваний, и состояние его здоровья все еще было угрожающим для жизни, болезни, которыми страдал заявитель, находились под контролем врачей в течение длительного времени за счет лечения, применявшегося в Бельгии. Согласно докладу советника по вопросам медицины Управления по делам иностранцев от 23 июня 2015 г. состояние здоровья заявителя не могло быть расценено как критическое, он был физически пригоден для поездок, его болезни не являлись угрожающими для его жизни, и состояние ни одного из его жизненно важных органов не могло бы поставить его жизнь в непосредственную опасность.

153. Кроме того, поскольку заявитель не смог предоставить более подробную информацию относительно содержания исследования о лечении у него лейкоза, было трудно установить какие-либо объективные основания для утверждения его терапевта о том, что единственным вариантом лечения на данном этапе было назначение «Ибрутиниба» с последующей донорской трансплантацией и что при отсутствии лечения ожидаемая продолжительность жизни заявителя составляла три месяца. При оценке ситуации принимались во внимание и другие факторы, такие как увеличение ожидаемой продолжительности жизни в результате применения препарата, осуществимость операции, которая сама по себе зависела от того, как развивалось общее состояние здоровья заявителя, и невысокий

уровень успеха операции. В целом это была частная инициатива со стороны терапевта заявителя, и, как представляется, она являлась гипотетическим, стратегическим выбором, связанным с проведением исследования. Вызывает сомнение необходимость в обеспечении его продолжения. Что касается других заболеваний заявителя, то оценить их состояние на основе предоставленной медицинской информации не удалось.

154. Власти Бельгии указали, что ввиду отсутствия ясности, сложного и рискованного характера процедуры трансплантации следует рассмотреть, исходя из сведений в медицинских документах, отказ от идеи донорского трансплантата и вместо этого продолжать лечить заявителя «Ибрутинибом» в Грузии под наблюдением специалистов-гематологов.

155. Следующий вопрос заключается в том, имелись ли основания полагать, что после выдворения из страны заявитель столкнется с серьезным риском бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Власти Бельгии утверждали, что бремя доказывания в этом отношении зависит от того, изменился ли порог тяжести, определенный в упоминавшихся выше Постановлениях по делам «D. против Соединенного Королевства» и «N. против Соединенного Королевства». Если сохраняется действующая прецедентная практика, то разница в уровне ухода за больным лицом в возвращающем и принимающем государствах имеет значение только в том случае, если состояние лица было критическим на момент его высылки. Если, с другой стороны, в настоящее время речь идет о доказывании, а не об условиях, при которых соответствующее лицо скончается, а об условиях, при которых оно должно оставаться в живых, бремя доказывания переходит к условиям жизни в принимающем государстве. Данный переход бремени доказывания поднимает ряд вопросов.

156. Одним из факторов, которые должны учитываться, является личная ситуация соответствующего лица и, в частности, связи, которые он поддерживал со страной происхождения, а также доступные ему ресурсы для продолжения лечения. Заявитель не представил подробных сведений по этому вопросу. Еще одним фактором является состояние системы социального обеспечения в принимающем государстве. Оценка этого состояния по определению является сложной и общей и не позволяет определить конкретное лечение. Кроме того, если единственным критерием является перспектива выживания, то следовало бы выяснить, на какой стадии лечения заявителя его выдворение из страны должно рассматриваться как нарушение статьи 3 Конвенции. Учитывая эволюционирующий и многогранный характер медицинских методов лечения, данное решение было бы в значительной степени произвольным. Если, как указал заявитель, он должен считаться

уязвимым лицом и, таким образом, признаваться в качестве жертвы в связи с ухудшением состояния его здоровья, то тогда возникает вопрос о том, что отличает его от других граждан Грузии, которые болеют и полагаются на систему здравоохранения в Грузии. Трудно было бы утверждать, что разница заключалась в его незаконном проживании и медицинском обслуживании в Бельгии. Вместо того, чтобы дать четкие ответы, эти вопросы породили общие предположения, основанные на спекулятивных предположениях, которые были недостаточны для установления международной ответственности государства вне всяких разумных сомнений.

157. По мнению властей Бельгии, даже если этот спекулятивный аспект мог бы быть преодолен путем получения гарантий от принимающего государства, как упоминалось Европейским Судом в Постановлении по делу «Татар против Швейцарии» (Tatar v. Switzerland) (жалоба № 65692/12, от 14 апреля 2015 г.), такие гарантии следует считать существующими в настоящем деле и достаточными. Заявитель с медицинской точки зрения был физически пригоден для поездки, и местные власти были бы проинформированы о конкретном характере состояния его здоровья или получили бы список необходимых ему лекарств. Вместе с тем не требовалось более конкретных гарантий в отсутствие каких-либо указаний на то, что власти Грузии отнеслись бы к заявителю менее благоприятно, чем к остальному населению Грузии, или что он не мог бы получать медицинскую помощь с учетом особенностей его болезни. В связи с этим, по-видимому, можно было бы продолжать лечение заявителя «Ибрутинибом», посылая лекарство по почте, под наблюдением его врача и с помощью врачей в Грузии. Власти Бельгии дополнительно указали, что, если донорская трансплантация оказалась бы возможной, они не предприняли бы никаких мер, чтобы препятствовать ей или добиваться выдворения заявителя из страны, когда он находится в больнице.

158. Наконец, необходимо учесть следующее: заявитель был бы выслан в Грузию, Договаривающуюся Сторону Конвенции, и что, если было бы доказано, что он являлся особенно уязвимым лицом, то вопрос об ответственности властей Бельгии возник бы только тогда, когда было бы установлено, что власти Грузии явно не в состоянии выполнять свои обязательства согласно Конвенции, например, если продемонстрировано, что заявитель будет полностью зависеть от государственной помощи и будет в состоянии депривации, противоречащей человеческому достоинству. В отсутствие каких-либо указаний на это следует полагать, что власти Грузии будут соблюдать требования Конвенции. Если этого не произойдет, то заявитель будет вправе обратиться в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции.

С. ТРЕТЬИ СТОРОНЫ, ВСТУПИВШИЕ В ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛУ

1. Власти Грузии

159. Власти Грузии указали, что с 2012 года в стране действует обширная программа всеобщего медицинского страхования, в результате чего в настоящее время 90% населения охвачены первичной медико-санитарной помощью. Если заявитель вернется в Грузию, он будет иметь доступ к этой всеобщей программе точно так же, как и местные жители.

160. Кроме того, система здравоохранения Грузии могла бы обеспечить надлежащее лечение заболеваний, которыми страдает заявитель, как с точки зрения медицинской инфраструктуры, так и медицинского персонала. Предоставляемая медицинская помощь соответствует международным стандартам и утверждена внутривластными нормами.

161. Что касается лечения туберкулеза, то государственная программа борьбы с туберкулезом утверждена Постановлением Совета министров от 2 декабря 2014 г. № 650. Она предусматривает бесплатное обследование на туберкулез и предоставление лекарственных средств для граждан Грузии, лиц без гражданства, проживающих в Грузии, заключенных и любого лица в стране, идентифицированного в качестве больного туберкулезом. В течение последних лет в Грузии появились новые экспериментальные методики лечения туберкулеза, и они имеются в наличии в достаточном количестве. Заявитель мог бы воспользоваться ими.

162. Что касается лейкоза, то власти Грузии отметили, что программа всеобщего медицинского страхования включает диагностику, лечение (в том числе химио- и радиотерапию), медицинские осмотры и лечение лиц, живущих ниже порога бедности, которые страдают от онкологических заболеваний. С 2013 по 2015 год 859 пациентов с хроническим лимфобластным лейкозом получили специализированную химиотерапию. Она проводилась в пяти клиниках в Грузии, которые обеспечены всем современным медицинским оборудованием.

163. Основные усовершенствования, осуществленные с момента предоставления информации на стадии рассмотрения дела Палатой Европейского Суда, касаются гепатита С. В тех случаях, когда, как ранее, больничное лечение пациентов со значительной вирусной нагрузкой и (или) циррозом печени покрывалось в размере 50%, определенном государством, а стоимость лекарства вообще не возмещалась, начиная с 20 апреля 2015 г. социально уязвимые семьи имели право на покрытие 70% диагностических расходов, а другие пациенты – на покрытие 30% расходов. В рамках специальной программы для жителей г. Тбилиси была преду-

смотрена 100% оплата. Кроме того, доступ к лекарственным средствам был бесплатным «для всех пациентов, участвующих в лечении на основании решения специальной комиссии». Наконец, одна фармацевтическая компания поставляла в Грузию дозы нового антиретровирусного лечения, включающие лекарственные препараты «Совальди» и «Харвони», которые можно было бы назначить заявителю в случае его возвращения в страну.

164. Наконец, что касается хронической obstructивной болезни легких, то власти Грузии указали, что в их стране имеются все современные формы базового лечения заболеваний легких. В г. Тбилиси есть несколько специализированных больниц. Любая операция, которая может потребоваться, будет охвачена программой всеобщего медицинского страхования.

2. Центр по правам человека Гентского университета

165. Центр по правам человека Гентского университета отметил, что настоящее дело предоставляет уникальную возможность отойти от чрезмерно жесткого подхода, принятого Европейским Судом в деле «N. против Соединенного Королевства» в отношении высылки из страны лиц, страдающих тяжелыми заболеваниями.

166. Центр по правам человека Гентского университета начал с утверждения, что подобный подход контрастирует с общей прецедентной практикой в отношении потенциальных нарушений статьи 3 Конвенции.

167. В своем Постановлении по делу «Претти против Соединенного Королевства» (Pretty v. United Kingdom) (жалоба № 2346/02, § 52, ECHR 2002-III) Европейский Суд указал, по каким основаниям и в какой степени может быть поставлен вопрос об ответственности Договаривающейся Стороны. Европейский Суд усмотрел связь между естественным ходом заболеванием и его обострением с мерой, за которую власти могли бы нести ответственность. Тем не менее в деле «N. против Соединенного Королевства», несмотря на то, что Европейский Суд по-прежнему упоминал естественный ход заболевания, он связывал его не с мерой, принимаемой властями, которая усугубит это заболевание, а с отсутствием достаточных ресурсов для борьбы с ним в принимающей стране, из чего он сделал вывод, что предполагаемый будущий вред не ставит вопроса о прямой ответственности Договаривающейся Стороны.

168. Однако в делах, касающихся высылки из страны лиц, страдающих серьезными заболеваниями, акт, который привел к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, был намеренным выдворением лиц из страны, в которой они могли получить жизненно необходимое лечение, в страну, где они не могли его получить, тем самым

реально подвергая их риску страдания и смерти, которого можно было избежать, что ставит вопрос об ответственности государства. Европейский Суд последовательно признавал, что в тех случаях, когда существуют серьезные основания полагать, что соответствующее лицо, если оно будет выдворено из страны, столкнется с риском подвергнуться обращению, нарушающему требования статьи 3 Конвенции, абсолютный характер этой нормы предусматривает запрещение Договаривающимся Сторонам предпринимать действия по выдворению лица из страны.

169. В деле «N. против Соединенного Королевства» Европейский Суд также положил в основу своей аргументации «поиск справедливого баланса между требованиями, представляющими всеобщий интерес для общества, и требованиями защиты основных прав личности» и доводы о том, что вывод о нарушении «ложится слишком тяжелым бременем на Договаривающиеся Стороны». Данный подход находился в явном противоречии с позицией, следующей из Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии» (Saadi v. Italy) (жалоба № 37201/06, ECHR 2008), в котором Европейский Суд явно отказался от идеи установления баланса интересов или применения критерия пропорциональности для того, чтобы оценить, будет ли выдворение заявителя из страны совместимо со статьей 3 Конвенции

170. Центр по правам человека Гентского университета предложил выбрать альтернативу критерию, установленному в деле «N. против Соединенного Королевства», который будет совместим с абсолютным характером запрещения, содержащегося в статье 3 Конвенции. Это повлекло бы за собой тщательное изучение всех прогнозируемых последствий выдворения из страны с целью определить, будут ли сокращение ожидаемой продолжительности жизни соответствующих лиц и ухудшение качества их жизни такими, что будет достигнут порог тяжести, требуемый статьей 3 Конвенции для этих лиц. Параметры, которые следует учитывать, помимо состояния здоровья соответствующего лица, это адекватность или иной параметр с точки зрения качества и оперативности медицинской помощи, имеющейся в принимающем государстве, и будет ли она фактически доступна лицу. Последний критерий может быть оценен с учетом фактических затрат на лечение, уровня поддержки семьи, имеющейся у лица, состояния, которое оно должно будет преодолеть для того, чтобы иметь доступ к лечению, и конкретные факторы, связанные с состоянием его здоровья, которые повышают его уязвимость.

171. Наконец, Центр по правам человека Гентского университета предложил, чтобы статья 3 Конвенции считалась налагающей процессуальное обязательство властей в высылающем государстве, требующее от них добиваться или получать гаран-

тии от принимающего государства в том, что соответствующие лица будут иметь доступ к требуемому ими лечению и таким образом будут защищены от обращения, нарушающего статью 3 Конвенции.

D. МНЕНИЕ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Общие принципы

172. Европейский Суд вновь подтверждает, что Договаривающиеся Стороны имеют право в силу устоявшихся норм международного права и с учетом своих договорных обязательств, включая Конвенцию, контролировать въезд в страну, проживание в стране и высылку из страны иностранцев (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства», § 30). В контексте статьи 3 Конвенции это направление в прецедентной практике началось с дела «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства» (Vilvarajah and Others v. United Kingdom) (Постановление Европейского Суда от 30 октября 1991 г., § 102, Series A, № 215).

173. Тем не менее выдворение иностранца из Договаривающейся Страны может поднять вопрос в контексте статьи 3 Конвенции в тех случаях, когда доказано наличие существенных оснований полагать, что заинтересованному лицу угрожает реальная опасность подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинству обращению или наказанию в принимающей стране. При таких обстоятельствах статья 3 Конвенции подразумевает обязательство не высылать человека в эту страну (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии», § 125, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «M.S.S. против Бельгии и Греции», § 365, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Таракель против Швейцарии», § 93, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «F.G. против Швеции», § 111).

174. Запрет согласно статье 3 Конвенции не относится ко всем случаям жестокого обращения. Данное обращение должно достигнуть минимального уровня жестокости, чтобы подпадать под действие данной статьи. Оценка этого минимального уровня относительна и зависит от всех обстоятельств дела, таких как продолжительность обращения, его физические и психические последствия и в некоторых случаях пол, возраст и состояние здоровья жертвы (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства», § 29, упо-

минавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «M.S.S. против Бельгии и Греции», § 219, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Таракель против Швейцарии», § 94, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Буид против Бельгии» (Bouyid v. Belgium), жалоба № 23380/09¹, § 86, ECHR 2015).

175. Европейский Суд далее отмечает, что он уже указывал, что страдание, вызванное болезнью, может относиться к сфере действия статьи 3 Конвенции, если оно усугубляется обращением или рискует им усугубиться из-за условий содержания под стражей, высылки из страны или иных мер, за которые власти могут нести ответственность (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Претти против Соединенного Королевства», § 52). Однако это не препятствует проверить жалобу заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции в тех случаях, когда источник риска запрещенного обращения в принимающей стране проистекает от факторов, которые не могут прямо или косвенно ставить вопрос об ответственности публичных властей этой страны (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «D. против Соединенного Королевства», § 49).

176. В двух случаях, связанных с высылкой Соединенным Королевством иностранцев, которые были серьезно больны, выводы Европейского Суда основывались на общих принципах, изложенных выше (см. §§ 172–174 настоящего Постановления). В обоих случаях Европейский Суд исходил из того, что иностранцы, подлежащие высылке, в принципе не могут претендовать на какое-либо право оставаться на территории Договаривающегося Государства для того, чтобы продолжать пользоваться медицинской, социальной или иной формой помощи и услуг, предоставляемых возвращающим государством (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «D. против Соединенного Королевства», § 54, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства», § 42).

177. В упоминавшемся выше деле «D. против Соединенного Королевства», которое касалось решения властей Соединенного Королевства выслать в Сент-Китс иностранца, больного СПИДом, Европейский Суд счел, что выдворение заявителя из страны подвергнет его реальной угрозе мучительной смерти и составит бесчеловечное обращение (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «D. против Соединенного Королевства», § 53). Европейский Суд отметил, что

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 2 (примеч. редактора).

указанное дело характеризовалось «крайне исключительными обстоятельствами», поскольку заявитель страдал неизлечимой болезнью в терминальной стадии, и что не было гарантии того, что он сможет получить какую-либо медицинскую помощь в Сент-Китсе или что у него там были родственники, желающие или способные ухаживать за ним, или что он имел какие-то другие формы моральной или социальной поддержки (§§ 52–53). Принимая во внимание, что при таких обстоятельствах его страдания достигли минимального уровня жестокости, необходимого в соответствии со статьей 3 Конвенции, Европейский Суд счел, что веские гуманитарные соображения свидетельствовали против высылки заявителя (§ 54).

178. В деле «N. против Соединенного Королевства», касавшемся выдворения гражданки Уганды, больной СПИДом, в страну ее происхождения, Европейский Суд, оценивая, достигли ли обстоятельства дела уровня жестокости, требуемого статьей 3 Конвенции, отметил, что ни решение о выдворении иностранца, страдающего тяжелым заболеванием, в страну, где условия лечения хуже, чем в Договаривающемся Государстве, ни тот факт, что обстоятельства лица, в том числе ожидаемая продолжительность его жизни, будут значительно хуже, не являлись сами по себе «исключительными» основаниями, достаточными для установления нарушения статьи 3 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства», § 42). По мнению Европейского Суда, было важно избежать нарушения справедливого баланса, присущего всей Конвенции, между требованиями всеобщего интереса общества и требованиями защиты основных прав человека. Вывод об обратном ляжет слишком тяжелым бременем на государства, обязывая их устранять неравенство между их системой здравоохранения и уровнем медицинского обслуживания, имеющимся в третьей соответствующей стране, путем оказания бесплатной и неограниченной медицинской помощи всем иностранцам, не имеющим права находиться в пределах их юрисдикции (§ 44). Напротив, следует учитывать, что состояние заявительницы не являлось критическим и было стабильным в результате полученной в Соединенном Королевстве антиретровирусной терапии, что она может отправляться в поездки и ее состояние, как ожидается, не ухудшится до тех пор, пока она будет продолжать лечение, которое ей необходимо (§ 47). Европейский Суд также счел необходимым принять во внимание тот факт, что скорость ухудшения состояния здоровья заявительницы в принимающей стране, и в какой степени она будет в состоянии получить доступ к лечению, поддержке и заботе, в том числе помощи родственников, в определенной степени неизбежно будет являться объектом спекуляции, особенно с учетом

постоянно меняющейся ситуации с лечением от СПИДа во всем мире (§ 50). Европейский Суд пришел к выводу, что решение о выдворении заявительницы не повлечет за собой нарушения статьи 3 Конвенции (§ 51). Вместе с тем он уточнил, что, помимо указанных выше ситуаций, рассмотренных в деле «D. против Соединенного Королевства», в котором смерть заявителя была неизбежной, могут быть и другие исключительные случаи, когда гуманитарные соображения против выдворения не менее убедительны (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «D. против Соединенного Королевства», § 43). Изучение прецедентной практики после Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства» не выявило подобных примеров.

179. Европейский Суд применил принципы, установленные им в деле «N. против Соединенного Королевства», объявляя неприемлемыми для рассмотрения по существу как явно необоснованные многочисленные жалобы, поднимающие аналогичные вопросы, касающиеся иностранцев, инфицированных ВИЧ (см. среди прочих примеров Решение Европейского Суда по делу «E.O. против Италии» (E.O. v. Italy), жалоба № 34724/10, от 10 мая 2012 г.), или которые страдали другими серьезными физическими (см. среди прочих примеров Решение Европейского Суда по делу «V.S. и другие против Франции» (V.S. and Others v. France) жалоба № 35226/11, от 25 ноября 2014 г.) или психическими заболеваниями (см. среди прочих примеров Решение Европейского Суда по делу «Kochieva и другие против Швеции» (Kochieva and Others v. Sweden), жалоба № 75203/12, от 30 апреля 2013 г., Решение Европейского Суда по жалобе «Хачатрян против Бельгии» (Khachatryan v. Belgium), жалоба № 72597/10, от 7 апреля 2015 г.). В нескольких постановлениях эти принципы применились к выдворению тяжело больных лиц, состояние которых находилось под контролем в результате применения лекарств в соответствующем Договаривающемся Государстве, и которые физически были пригодны для поездок (см. Постановление Европейского Суда по делу «Йох-Экале Мванье против Бельгии» (Yoh-Ekale Mwanje v. Belgium), жалоба № 10486/10, от 20 декабря 2011 г., Постановление Европейского Суда по делу «S.H.N. против Соединенного Королевства» (S.H.N. v. United Kingdom), жалоба № 60367/10, от 29 января 2013 г., упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Татар против Швейцарии», а также Постановление Европейского Суда по делу «A.S. против Швейцарии» (A.S. v. Switzerland), жалоба № 39350/13, от 30 июня 2015 г.).

180. Однако в своем Постановлении по делу «Асват против Соединенного Королевства» (Aswat v. United Kingdom) (жалоба № 17299/12, § 49, от

16 апреля 2013 г.) Европейский Суд пришел к иному выводу, решив, что экстрадиция заявителя в Соединенные Штаты, где против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в террористической деятельности, повлечет за собой жестокое обращение, в частности, поскольку условия содержания в тюрьме особо строгого режима, куда его поместят, могут усугубить у него параноидальную шизофрению. Европейский Суд постановил, что риск значительного ухудшения психического и физического здоровья заявителя был достаточен, чтобы привести к нарушению статьи 3 Конвенции (§ 57).

181. Из обобщения принципов прецедентной практики Европейский Суд делает вывод о том, что применение статьи 3 Конвенции только в тех случаях, когда человек, которому грозит высылка, может вскоре умереть, как было в его практике после вынесения Постановления по делу «N. против Соединенного Королевства», лишает иностранцев, которые серьезно больны, но состояние которых менее критично, пользы этого положения Конвенции. Как следствие этого прецедентная практика после дела «N. против Соединенного Королевства» не предоставила более подробных указаний в отношении «крайне исключительных случаев», упомянутых в Постановлении Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства», иных, чем случаи, предусмотренные в Постановлении Европейского Суда по делу «D. против Соединенного Королевства».

182. С учетом вышеизложенного и вновь подчеркивая, что крайне важно, чтобы Конвенция толковалась и применялась таким образом, чтобы закрепленные в ней права были доступны на практике и были эффективными, а не теоретическими и иллюзорными (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эйри против Ирландии» (*Airey v. Ireland*), от 9 октября 1979 г., § 26, Series A, № 32, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маматкулов и Аскарлов против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*), жалобы №№ 46827/99 и 46951/99, § 121, ECHR 2005-I, а также Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии» (*Hirsi Jamaa and Others v. Italy*), жалоба № 27765/09, § 175, ECHR 2012), Европейский Суд полагает, что принятый до сих пор подход нуждается в уточнении.

183. Европейский Суд считает, что «другие крайне исключительные случаи» по смыслу его Постановления по делу «N. против Соединенного Королевства» (§ 43), которые могут поднять вопрос в соответствии со статьей 3 Конвенции, следует понимать как ситуации, связанные с выдворением тяжело больного человека, когда имеются существенные основания полагать, что этому лицу, хотя и не грозит неизбежная опасность скончаться, но из-за отсутствия соответствующего лечения в при-

нимающей стране или отсутствия доступа к такому лечению может угрожать реальная опасность подвергнуться серьезному, быстрому и необратимому ухудшению состояния его здоровья, приводящему к интенсивному страданию или значительному сокращению ожидаемой продолжительности жизни. Европейский Суд отмечает, что эти ситуации соответствуют высокому порогу для применения статьи 3 Конвенции в случаях, касающихся выдворения тяжело больных иностранцев.

184. Что касается вопроса о соблюдении условий в конкретной ситуации, Европейский Суд отмечает, что в делах, касающихся высылки иностранцев, он не рассматривает сам жалобы о международной защите и не проверяет, как государства контролируют въезд, проживание и высылку из страны иностранцев. В силу статьи 1 Конвенции основная ответственность за осуществление и обеспечение соблюдения гарантированных прав и свобод лежит на органах власти государств, от него тем самым требуется изучить опасения заявителей и оценить с точки зрения статьи 3 Конвенции риски, с которыми они столкнутся в случае возвращения в принимающую страну. Механизм подачи жалоб является субсидиарным по отношению к внутригосударственным системам, обеспечивающим защиту прав человека¹. Этот субсидиарный характер сформулирован в статье 13 и пункте 1 статьи 35 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «M.S.S. против Бельгии и Греции», §§ 286–287, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «F.G. против Швеции», §§ 117–118).

185. Соответственно, в подобных случаях обязанность властей в соответствии со статьей 3 Конвенции по защите неприкосновенности лиц в первую очередь осуществляется посредством соблюдения надлежащих процедур, позволяющих проводить такое изучение (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Эль-Масри против Македонии» (*El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), жалоба № 39630/09, § 182, ECHR 2012, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тарахель против Швейцарии», § 104, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «F.G. против Швеции», § 117).

¹ Субсидиарность (от лат. *subsidiarius* – вспомогательный) – организационный и правовой принцип, согласно которому задачи должны решаться на самом низком, малом или удаленном от центра уровне, на котором их решение возможно и эффективно. В контексте функционирования европейского правозащитного механизма субсидиарность означает, что Европейский Суд играет вспомогательную роль в том смысле, что в деле защиты прав человека основную роль должны играть соответствующие органы власти государств – участников Конвенции (*примеч. редактора*).

186. В контексте этих процедур именно заявители должны представлять доказательства, способные продемонстрировать, что есть существенные основания полагать, что, если обжалуемая мера должна быть исполнена, то они подвергнутся реальному риску обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии», § 129, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «F.G. против Швеции», § 120). В этой связи следует отметить, что профилактической цели статьи 3 Конвенции присуща определенная степень предположений и речь не идет о том, чтобы требовать от соответствующих лиц предоставлять четкие доказательства их утверждений о том, что они подвергнутся запрещенному обращению (см., в частности, Постановление Европейского Суда по делу «Трабельси против Бельгии» (*Trabelsi v. Belgium*), жалоба № 140/10, § 130, *ECHR* 2014 (извлечения)).

187. Если подобные доказательства представлены, то власти возвращающего государства должны в контексте внутренних процедур устранить любые сомнения, вызванные этими доказательствами (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии», § 129, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «F.G. против Швеции», § 120). Предполагаемый риск должен подвергаться тщательному анализу (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Саади против Италии», § 128, Постановление Европейского Суда по делу «Суфи и Элми против Соединенного Королевства» (*Sufi and Elmi v. United Kingdom*) от 28 июня 2011 г., жалобы №№ 8319/07 и 11449/07, § 214, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хирси Джамаа и другие против Италии», § 116, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Таракель против Швейцарии», § 104), в ходе которого власти возвращающего государства должны учитывать предсказуемые последствия выдворения из страны соответствующего лица в принимающем государстве с учетом общей ситуации там и личных обстоятельств человека (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства», § 108, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Эль-Масри против Македонии», § 213, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Таракель против Швейцарии», § 105). Оценка риска, как определено выше (см. §§ 183–184 настоящего Постановления), должна включать рассмотрение информации из общих источников, таких как доклады Всемирной

организации здравоохранения или авторитетных неправительственных организаций, медицинские справки соответствующего человека.

188. Как Европейский Суд уже отмечал выше (см. § 173 настоящего Постановления), в настоящем деле речь идет о негативном обязательстве государства не подвергать кого-либо риску жестокого обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции. Из этого следует, что воздействие выдворения из страны на соответствующее лицо должно оцениваться путем сравнения состояния его здоровья до выдворения и того, как оно будет развиваться после передачи его принимающему государству.

189. Что касается факторов, которые должны быть приняты во внимание, то властям возвращающего государства необходимо в каждом конкретном случае проверять, является ли уход, как правило, существующий в принимающем государстве достаточным и надлежащим на практике для лечения заболевания заявителя, чтобы предотвратить угрозу обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции (см. § 183 настоящего Постановления). Таким критерием является не уровень обслуживания, существующий в возвращающем государстве, а необходимость установить, будет ли помощь в принимающем государстве эквивалентной или уступающей той, которая предоставляется системой здравоохранения в возвращающем государстве. Также невозможно вывести из статьи 3 Конвенции право получать конкретный вид лечения в принимающем государстве, который недосягаем для остального его населения.

190. Власти должны также учесть, в какой степени соответствующее лицо фактически имеет доступ к этой помощи и возможностям в принимающем государстве. В этой связи Европейский Суд отмечает, что ранее он ставил под сомнение доступность медицинской помощи (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Асват против Соединенного Королевства», § 55, а также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Татар против Швейцарии», §§ 47–49) и указывал на необходимость учитывать стоимость лекарств и лечения, наличие социальной и семейной сети помощи и расстояния, которые приходится преодолевать для получения доступа к необходимой медицинской помощи (см. Решение Европейского Суда по делу «Карагоз против Франции» (*Karagoz v. France*) от 15 ноября 2001 г., жалоба № 47531/99, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства», §§ 34–41, и приведенные в них ссылки, а также упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Е.О. против Италии»).

191. Если после того, как соответствующая информация была изучена, остаются серьезные сомнения относительно влияния на лицо выдворения из страны, ввиду общей ситуации в стране

и (или) обстоятельств лица, возвращающее государство должно получить индивидуальные и достаточные гарантии от принимающего государства в качестве предварительного условия выдворения о том, что надлежащее лечение будет доступно заинтересованному лицу, чтобы оно не оказалось в ситуации, противоречащей требованиям, предусмотренным в статье 3 Конвенции (в отношении индивидуальных гарантий государства см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Таракель против Швейцарии», § 120).

192. Европейский Суд подчеркивает, что в случаях, касающихся выдворения тяжело больного человека, событие, которое ведет к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и влечет за собой ответственность возвращающего государства по статье 3 Конвенции, заключается не в отсутствии медицинской инфраструктуры в принимающем государстве. Аналогичным образом данное обстоятельство не является вопросом какого-либо обязательства возвращающего государства по устранению различий между его системой здравоохранения и уровнем медицинского обслуживания, существующим в принимающем государстве, путем предоставления бесплатного и неограниченного медицинского обслуживания всем иностранцам, не имеющим права находиться в пределах его юрисдикции. Ответственность, возникающая в соответствии с Конвенцией в подобных делах, состоит в ответственности возвращающего государства ввиду действия, в этом случае высылки, которое приведет к тому, что лицо будет подвергнуто риску обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции.

193. Наконец, факт того, что третья соответствующая страна является Договаривающейся Стороной Конвенции, не имеет решающего значения. Хотя Европейский Суд согласен с властями государства-ответчика в том, что возможность заявителя возбудить производство по возвращении в Грузию является в принципе наиболее целесообразным средством правовой защиты в соответствии с конвенционной системой, он отмечает, что власти в возвращающем государстве не освобождаются в связи с этим от своей обязанности превенции согласно статье 3 Конвенции (см. среди прочих примеров упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «M.S.S. против Бельгии и Греции», §§ 357–359, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Таракель против Швейцарии», §§ 104–105).

2. Применение вышеизложенных принципов в настоящем деле

194. По делу сторонами не оспаривалось, что заявитель страдает очень серьезной болезнью, хроническим лимфобластным лейкозом, и что его состояние было угрожающим жизни.

195. Заявитель предоставил детальную медицинскую информацию, полученную от доктора L., врача, специализирующегося на лечении лейкоза, и руководителя отделения гематологии в онкологической клинике, занимающейся исключительно лечением рака. Согласно этой информации состояние здоровья заявителя стало стабильным в результате лечения, полученного им в Бельгии. Это была весьма эффективная терапия, направленная на то, чтобы предоставить ему возможность воспользоваться донорской трансплантацией, что являлось последней перспективой лечения при условии, что трансплантация будет проведена в достаточно короткие сроки. Если лечение заявителя будет прекращено, то ожидаемая продолжительность его жизни в среднем составила бы менее шести месяцев (см. § 46 настоящего Постановления).

196. В докладе от 23 июня 2015 г. советник по вопросам медицины Управления по делам иностранцев подчеркнул, что медицинская информация, касающаяся заявителя, не содержала указания на прямую угрозу для его жизни или на критическое состояние его здоровья (см. § 68 настоящего Постановления).

197. Заявитель настаивал, что согласно информации, доступной доктору L., ни вид лечения, которое он получал в Бельгии, ни донорская трансплантация не были доступны в Грузии. Что касается других форм лечения лейкоза, доступных в этой стране, заявитель утверждал, что не было гарантий того, что он будет иметь доступ к ним в результате дефектов в системе социального страхования Грузии (см. § 141 настоящего Постановления). По мнению Европейского Суда, эти утверждения не лишены определенного правдоподобия.

198. Европейский Суд отмечает, что 10 сентября 2007 г. и 2 апреля 2008 г. заявитель подал два ходатайства о легализации его статуса резидента в Бельгии по медицинским основаниям на основании статьи 9ter Закона об иностранцах (см. §§ 54 и 59 настоящего Постановления). Его ходатайства были основаны главным образом на необходимости получать лечение от лейкоза и на предпосылке того, что в Грузии он не смог бы получить соответствующий медицинский уход ввиду состояния его здоровья.

199. 26 сентября 2007 г. и 4 июня 2008 г. ходатайства заявителя о легализации в стране были отклонены Управлением по делам иностранцев на том основании, что он был исключен из сферы действия статьи 9ter Закона из-за совершения серьезных преступлений (см. §§ 55 и 60 настоящего Постановления). Апелляционный совет по делам иностранцев, призванный рассмотреть ходатайства заявителя об отсрочке исполнения этих решений и его заявления об их отмене, указал в постановлениях, датированных 28 августа 2008 г. и 21 мая 2015 г., что в тех случаях, когда

административный орган выдвигает основания для высылки из страны, отсутствует необходимость рассматривать предоставленные ему медицинские материалы. В отношении жалоб со ссылкой на статью 3 Конвенции Апелляционный совет по делам иностранцев отметил, что решение об отказе остаться в стране не сопровождалось мерой по выдворению из страны с тем результатом, что риск прекращения лечения заявителя в случае его возвращения в Грузию являлся чисто гипотетическим (см. §§ 57 и 62 настоящего Постановления). Государственный совет, куда заявитель обратился с жалобой по вопросам права, поддержал мотивировку Апелляционного совета по делам иностранцев и указал, что изучение медицинской ситуации иностранца, которому грозит выдворение из страны и ходатайство которого о разрешении остаться в стране было отклонено, следует проводить, когда это применимо, на момент исполнения меры по выдворению, а не в момент ее принятия (см. § 64 настоящего Постановления).

200. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд приходит к выводу, что, хотя советник по вопросам медицины Управления по делам иностранцев подготовил несколько заключений о состоянии здоровья заявителя на основании медицинских справок, предоставленных заявителем (см. §§ 67–68 настоящего Постановления), они не были рассмотрены ни Управлением по делам иностранцев, ни Апелляционным советом по делам иностранцев с точки зрения статьи 3 Конвенции в ходе разбирательства по поводу легализации в стране по медицинским основаниям.

201. Кроме того, не была рассмотрена и медицинская ситуация заявителя в контексте производства по его выдворению из страны (см. §§ 73, 78 и 84 настоящего Постановления).

202. Тот факт, что данная оценка могла бы быть проведена непосредственно до приведения в исполнение меры по выдворению из страны (см. § 199 настоящего Постановления, *in fine*), не затрагивает эти проблемы сам по себе, в отсутствие каких-либо представлений о масштабах такой оценки и ее влияния на обязательный характер постановления покинуть страну.

203. Действительно, на слушании 15 сентября 2015 г. власти Бельгии заверили, что, если, в конечном счете, будет принято решение провести операцию по донорской трансплантации в данной стране, то они не будут предпринимать каких-либо мер, чтобы препятствовать ее проведению или исполнить выдворение заявителя из страны, когда он будет находиться в больнице. Европейский Суд принимает к сведению это заявление.

204. Власти Бельгии далее указали, что можно было бы продолжать лечение заявителя, отправляя ему лекарства по почте под присмотром его врача и с помощью врачей в Грузии. Однако власти Бельгии не представили какой-либо конкретной

информации относительно практической осуществимости этого решения.

205. В заключение Европейский Суд считает, что при отсутствии со стороны внутрисударственных властей какой-либо оценки риска для заявителя в свете информации о состоянии его здоровья и наличия соответствующего лечения в Грузии информации, имеющейся в распоряжении властей, было недостаточно, чтобы они могли сделать вывод о том, что заявитель в случае возвращения в Грузию не подвергнется реальной и конкретной опасности обращения, нарушающего статью 3 Конвенции (см. § 183 настоящего Постановления).

206. Из изложенного следует, что, если бы заявитель был возвращен в Грузию без оценки имевшихся факторов, то имело бы место нарушение статьи 3 Конвенции.

207. С учетом данного вывода Европейский Суд считает, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу в данной части в контексте статьи 2 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

208. Заявитель жаловался на то, что его выдворение в Грузию, предписанное в совокупности с 10-летним запретом на повторный въезд в Бельгию, привело бы к его разлуке со своей семьей, которая получила разрешение остаться в Бельгии и является его единственным источником моральной поддержки. Он жаловался на нарушение статьи 8 Конвенции, которая предусматривает:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

209. Рассматривая позитивные обязательства государства в контексте статьи 8 Конвенции (см. Постановление Палаты Европейского Суда, § 138), Палата Европейского Суда сочла, что судимости заявителя являлись серьезным фактором с точки зрения как количества и тяжести совершенных преступлений, так и характера последнего назначенного наказания (см. §§ 145–147 настоящего Постановления).

210. Палата Европейского Суда также отметила, что ни разу в течение 15 лет своего пребывания в Бельгии заявитель не имел действительного вида на жительство и что, несмотря на неоднократные судимости заявителя, власти Бельгии проявляли к нему поразительную терпимость (см. §§ 149–150 настоящего Постановления). Кроме того, Палата Европейского Суда приняла во внимание, что члены семьи заявителя являются гражданами Грузии, и поскольку они имеют вид на жительство в Бельгии, то его супруга и дети могут покинуть эту страну и вновь въехать в нее на законных основаниях (см. §§ 151–153 настоящего Постановления).

211. Наконец, учитывая внимание на медицинский аспект дела и то обстоятельство, что семья может принять решение временно уехать из Бельгии в Грузию, Палата Европейского Суда подчеркнула, что она не усматривает каких-либо исключительных обстоятельств, которые требовали бы от властей Бельгии воздержаться от выдворения заявителя из страны или разрешить ему остаться в стране (см. § 154 настоящего Постановления).

212. Соответственно, Палата Европейского Суда постановила, что по делу не было допущено нарушения статьи 8 Конвенции (см. § 156 настоящего Постановления).

В. ДОВОДЫ СТОРОН В БОЛЬШОЙ ПАЛАТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

1. Заявитель

213. Заявитель утверждал, что отказ властей Бельгии легализовать его статус резидента по гуманитарным соображениям или рассмотреть его ходатайство о легализации в стране по медицинским основаниям, составил вмешательство в его личную и семейную жизнь в нарушение статьи 8 Конвенции.

214. Он считал, что власти Бельгии были обязаны провести взвешенную и разумную оценку всех интересов по делу. Они должны были применять нормы с учетом интересов детей и требования о предоставлении им специальной защиты в связи с их уязвимостью. Несмотря на то, что дети заявителя имели гражданство Грузии, с «социологической» точки зрения они были бельгийцами, они разговаривали только на французском языке. В 2010 году им было дано разрешение остаться в Бельгии, и двое из них родились в Бельгии. Дети не имели связей в Грузии, не говорили по-грузински или по-русски и в среднесрочной перспективе имели бы право стать полноценными гражданами Бельгии.

215. Кроме того, старшая дочь, с которой его супруга приехала в Бельгию в 1998 году, теперь была взрослой и проживала в Бельгии со своими двумя детьми.

216. Отказ в легализации статуса заявителя оставил семью в состоянии экономической и социальной уязвимости, что оказало значительное психологическое воздействие и препятствовало ее повседневной жизни. Практические последствия этой ситуации для заявителя, тот факт, что он был лишен работы и не мог вносить вклад в расходы по дому, постоянный страх перед задержанием, негативное воздействие на его самооценку и так далее, повлияли на отношения между детьми и их отцом. Преступное поведение, мотивированное главным образом необходимостью выживания в финансовом плане, осталось в прошлом. Заявитель находился в очень слабом физическом состоянии и в основном сидел дома, лишь изредка решаясь выйти, чтобы забирать детей из школы.

217. Ухудшение состояния здоровья заявителя в совокупности с невозможностью поддержания своего состояния здоровья в Грузии и с продолжительностью проживания его и его семьи в Бельгии должны побудить Большую Палату пересмотреть подход, принятый в Постановлении Палаты Европейского Суда по делу, чтобы оценить ситуацию во всей ее полноте и установить, что семья заявителя испытывает особые потребности, связанные с их интеграцией в Бельгии. Решение, предложенное Палатой, повлекло бы за собой переезд семьи в Грузию на достаточно длительный срок, чтобы заботиться о заявителе до самой его смерти, не было бы осуществимым, поскольку это означало бы забрать детей из школы в Бельгии и увезти их в страну, которую они не знали и языком которой не владели. Их мать не могла бы обеспечить содержание семьи в Грузии, учитывая состояние здоровья заявителя, а сам бы он скончался при самых тяжелых обстоятельствах. Кроме того, если бы им пришлось остаться в Грузии на протяжении более одного года, супруга заявителя и дети лишились бы права на возвращение в Бельгию. Подобное решение являлось бы, по меньшей мере, несоразмерным, будучи взвешенным в сравнении с интересами бельгийского государства.

2. Власти Бельгии

218. Власти Бельгии подчеркнули то значение, которое следует придавать судимостям заявителя и тому факту, что он продолжал свои преступные деяния, несмотря на болезнь.

219. Что касается интересов детей, то власти Бельгии сочли, что их интересы определить трудно, так как дети не являлись заявителями, и особенно потому, что ничто не свидетельствовало о том, что они не смогут поехать вслед за своим отцом на некоторое время в Грузию и там посещать школу. Кроме того, поскольку заявитель не предоставил подробной информации о количестве своих родственников в Грузии и лицах, с которыми он контактировал, трудно провести общую оценку ситуации.

220. Власти Бельгии далее утверждали, что вид на жительство был выдан на основании решения от 29 июля 2010 г. для супруги заявителя и их детей, предоставлявший им бессрочное разрешение оставаться в стране в силу статей 9 и 13 Закона об иностранцах. Данное разрешение представляет собой «категорию В», иными словами, свидетельство о внесении в реестр иностранцев, действительное в течение пяти лет, которое может быть продлено на тот же период, при необходимости заранее, муниципальными властями по месту жительства. Данный вид на жительство давал право членам семьи заявителя уезжать из Бельгии на срок до одного года или более и возвращаться в страну при условии, что они выполнили необходимые формальности в муниципалитете по месту жительства и обеспечили себя наличием действующего разрешения. Формальности варьировались в зависимости от продолжительности нахождения за пределами страны: в случае пребывания сроком от трех месяцев до одного года иностранцы должны были отметиться у муниципальных властей до отъезда и в течение 15 дней после возвращения, иначе они рисковали быть автоматически исключенными из реестра муниципалитета. В случае нахождения за границей сроком свыше одного года они лишались права оставаться в стране, если только они не смогли до своего отъезда продемонстрировать, что их интересы всё еще находятся в Бельгии и что они проинформировали муниципальные власти по месту их обычного проживания о своем намерении выехать из страны и вернуться. Соответствующие лица должны были иметь действительный вид на жительство по возвращении и в течение 15 дней после возвращения отметиться у муниципальных властей.

С. МНЕНИЕ БОЛЬШОЙ ПАЛАТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

221. Что касается применимости статьи 8 Конвенции и позиции, с которой жалобы должны быть рассмотрены, то Большая Палата Европейского Суда будет продолжать рассмотрение так же, как и Палата Европейского Суда (см. §§ 136–138 Постановления Палаты Европейского Суда). Во-первых, и по делу это не оспаривалось, что семейная жизнь существовала между заявителем, его супругой и детьми, рожденными в Бельгии. Это лишает смысла споры относительно того, являлся ли заявитель отцом ребенка, родившегося до их прибытия в Бельгию, который в настоящее время является взрослым (см. § 136 Постановления Палаты Европейского Суда). Кроме того, если предположить, что мера по выдворению из страны могла бы быть рассмотрена с точки зрения частной жизни заявителя, то «семейная жизнь» должна иметь приоритет с учетом конкретных вопросов, поднятых настоящим делом

и доводами сторон. Во-вторых, хотя дело касается как отказа властей Бельгии разрешить заявителю остаться в Бельгии, так и угрозы его выдворения в Грузию, учитывая специфику дела и последние события, Палата Европейского Суда установила, что ключевой вопрос заключался в том, были ли власти Бельгии обязаны разрешить заявителю проживать в Бельгии, так чтобы он мог оставаться со своей семьей (см. § 138 Постановления Палаты Европейского Суда). Большая Палата считает, что рассмотрение части жалобы, в которой утверждается о нарушении статьи 8 Конвенции, с точки зрения позитивных обязательств властей Бельгии, еще более необходимо ввиду развития ситуации по делу, в частности, ввиду ухудшения состояния здоровья заявителя и его возможной смерти. Наконец, Большая Палата Европейского Суда вновь подтверждает, что в контексте своих как позитивных, так и негативных обязательств государство должно устанавливать справедливый баланс между конкурирующими интересами отдельного лица и общества в целом, и что объем обязательств государства будет варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств лица и общественных интересов (см. § 140 Постановления Палаты Европейского Суда и приведенные в нем ссылки).

222. Однако в отличие от Палаты Европейского Суда, отметив, что в каком-либо производстве власти Бельгии не рассмотрели медицинских данных заявителя и влияние выдворения на состояние его здоровья, Большая Палата Европейского Суда пришла к выводу, что было бы допущено нарушение статьи 3 Конвенции, если бы заявитель был выдворен в Грузию без проведения такой оценки (см. § 206 настоящего Постановления).

223. *A fortiori*, Европейский Суд отмечает, что власти Бельгии также не исследовали в соответствии со статьей 8 Конвенции степень, в которой заявитель был зависим от своей семьи в результате ухудшения состояния его здоровья. В контексте разбирательства по вопросу о легализации заявителя в стране по медицинским основаниям Апелляционный совет по делам иностранцев по сути отклонил жалобы заявителя в соответствии со статьей 8 Конвенции на том основании, что решение об отказе в разрешении ему остаться в стране не сопровождалось мерой по выдворению из страны (см. § 58 настоящего Постановления).

224. Тем не менее, как и в случае статьи 3 Конвенции, Европейский Суд не должен проводить оценку с точки зрения статьи 8 Конвенции, воздействия выдворения из страны на семейную жизнь заявителя с учетом состояния его здоровья. В такой связи Европейский Суд считает, что это задача не только внутригосударственных властей, компетентных в данном вопросе, но она составляет процессуальное обязательство, которое они должны выполнять с целью обеспечить эффективность права на уважение семейной жизни. Как

Европейский Суд уже отмечал выше (см. § 184 настоящего Постановления), механизм подачи жалоб в Европейский Суд является субсидиарным по отношению к внутригосударственным системам гарантий прав человека.

225. Следовательно, если власти Бельгии в итоге пришли к выводу, что статья 3 Конвенции в толковании, изложенном выше, не являлась препятствием для выдворения заявителя в Грузию, для соответствия требованиям статьи 8 Конвенции от властей требовалось бы рассмотреть дополнительно, с учетом конкретной ситуации заявителя на момент выдворения (см., *mutatis mutandis*, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маслов против Австрии» (Maslov v. Austria), жалоба № 1638/03, § 93, ECHR 2008), можно ли было бы разумно ожидать, что семья последует за ним в Грузию, или если нет, то требовало ли соблюдение права заявителя на уважение его семейной жизни, чтобы ему разрешили остаться в Бельгии на срок оставшейся жизни.

226. Из изложенного следует, что, если бы заявитель был выдворен в Грузию без проведения оценки этих факторов, то имело бы место нарушение статьи 8 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

227. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. УЩЕРБ

228. Заявитель требовал выплатить ему 10 434 евро в качестве возмещения материального ущерба. Эта сумма соответствует его расходам на лечение в Бельгии, которое не оплачивалось ввиду его непостоянного статуса резидента в стране.

229. Европейский Суд не находит наличия причинно-следственной связи между установленным нарушением и утверждаемым материальным ущербом, поэтому отклоняет данное требование.

230. Заявитель также требовал выплатить ему 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного ему из-за его нестабильного социально-экономического положения.

231. Европейский Суд считает, что, учитывая обстоятельства дела, вывод, к которому он пришел в контексте статей 3 и 8 Конвенции (см. §§ 206 и 226 настоящего Постановления), представляет собой достаточную справедливую компенсацию в отношении любого морального вреда, который

мог быть причинен заявителю. Следовательно, Европейский Суд не присуждает ему каких-либо сумм по данному основанию.

V. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

232. Заявитель далее требовал выплатить ему 9 411 евро в отношении возмещения вознаграждения, подлежащего выплате его адвокатам за подготовку письменных замечаний, которые они представили в Европейский Суд до подачи ходатайства о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты Европейского Суда. В подтверждение своего требования заявитель предоставил копии соответствующих счетов и указал, что он уже выплатил половину вознаграждений, то есть 4 668 евро, но не в состоянии выплатить остальное.

233. В своих замечаниях в Палате Европейского Суда власти Бельгии утверждали, что согласно законодательству предполагалось, что заявитель как иностранец нуждается в финансовой помощи и, таким образом, имеет право на бесплатную юридическую помощь, в том числе на покрытие расходов, связанных с рассмотрением дела в Европейском Суде.

234. Проведя оценку на основе принципа справедливости, Европейский Суд решает, что сумма в размере 5 000 евро должна быть выплачена семье заявителя в качестве компенсации судебных издержек и расходов плюс сумма любого налога, подлежащего выплате семьей (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Карнер против Австрии», § 50).

C. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

235. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента

На основании изложенного Суд единогласно:

1) постановил, что имело бы место нарушение статьи 3 Конвенции, если бы заявитель был выдворен в Грузию без проведения властями Бельгии оценки в соответствии с требованиями этой нормы Конвенции риска, которому заявитель может подвергнуться с учетом информации, касающейся состояния его здоровья и наличия надлежащего лечения в Грузии;

2) постановил, что отсутствует необходимость рассматривать жалобу в аспекте статьи 2 Конвенции;

3) постановил, что имело бы место нарушение статьи 8 Конвенции, если бы заявитель был выдворен в Грузию без проведения властями Бельгии оценки в соответствии с этим положени-

ем Конвенции влияния выдворения из страны на право заявителя на уважение его семейной жизни ввиду состояния его здоровья;

4) постановил, что выводы Европейского Суда, содержащиеся в пунктах 1 и 3, представляют собой достаточную справедливую компенсацию любого морального вреда, который, возможно, был причинен заявителю;

5) постановил, что:

(а) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев выплатить заявителю 5 000 евро (пять тысяч евро) плюс сумму любого налога, подлежащего выплате семье, в качестве возмещения судебных издержек и расходов;

(б) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

б) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском и французском языках, оглашено на публичном слушании дела во Дворце прав человека в г. Страсбурге 13 декабря 2016 г.

Йохан КАЛЛЕВАРТ
Заместитель
Секретаря Большой
Палаты Суда

Гвидо РАЙМОНДИ
Председатель
Большой
Палаты

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему Постановлению прилагается отдельное мнение судьи Пауля Лемменса.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ПАУЛЯ ЛЕММЕНСА

(Перевод)

1. Я голосовал, как и мои коллеги в Большой Палате Европейского Суда, в пользу (ретроактивного) вывода о процессуальном и условном нарушении статей 3 и 8 Конвенции. Поскольку я входил в состав Палаты Европейского Суда и голосовал за вывод об отсутствии какого-либо нарушения этих двух статей Конвенции, я хотел бы кратко пояснить, почему я изменил свое мнение.

2. Во время рассмотрения дела Палатой Европейского Суда я считал, что нам следует придерживаться узкой интерпретации статьи 3 Конвенции, которой следует Европейский Суд после вынесения Большой Палатой Европейского Суда Постановления по делу «N. против Соединенного Королевства» (жалоба № 26565/05, ECHR 2008). На основе узкой интерпретации понятия порога жестокости

я вместе с большинством судей пришел к выводу Палаты Европейского Суда, что выдворение заявителя не приведет к нарушению статьи 3 Конвенции (см. § 126 Постановления Палаты Европейского Суда от 17 апреля 2014 г.). Аналогичным образом в отношении вопроса об отклонении ходатайства заявителя о легализации в стране его статуса резидента я согласился с большинством судей Палаты Европейского Суда в том, что государство выполнило свои позитивные обязательства в соответствии со статьей 8 Конвенции (см. § 155 Постановления Палаты Европейского Суда).

3. С передачей настоящего дела на рассмотрение Большой Палаты Европейского Суда возник вопрос: не создало ли узкое применение критерия, установленного в деле «N. против Соединенного Королевства», без учета обстоятельств, иных, чем тот факт, что соответствующий человек может «вскоре умереть» (см. § 181 настоящего Постановления), брешь в защите от бесчеловечного обращения. Я без труда нахожу, как и мои коллеги в Большой Палате Европейского Суда, что эта брешь существует, и, разъясняя нашу прецедентную практику для того, чтобы ее заполнить, мы в то же время поддерживаем высокий порог для применения статьи 3 Конвенции (см., в частности, § 183 настоящего Постановления).

Я полностью присоединяюсь к другой форме подхода Большой Палаты Европейского Суда к жалобе заявителя. Если Палата Европейского Суда рассмотрела вопрос о том, будет ли выдворение заявителя совместимо с запретом на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, то Большая Палата Европейского Суда подчеркивает главную ответственность властей страны, когда дело доходит до рассмотрения доводов иностранцев согласно статье 3 Конвенции (см., в частности, § 184 настоящего Постановления, который оттеняет тот факт, что механизм обращения в Европейский Суд является субсидиарным по отношению к внутригосударственным системам защиты прав человека).

С этой новой точки зрения я согласен с моими коллегами, что власти страны не имели достаточной информации в настоящем деле, чтобы сделать вывод, что, если бы заявитель был возвращен в Грузию, то он не столкнулся бы там с реальным и конкретным риском обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции, учитывая критерий, установленный в деле «N. против Соединенного Королевства», как разъяснено в настоящем Постановлении.

4. Что касается части жалобы со ссылкой на статью 8 Конвенции, то Большая Палата Европейского Суда заняла позицию, отличающуюся от позиции Палаты Европейского Суда. Если Палата Европейского Суда изучила отказ легализовать статус заявителя как резидента с точки зрения пропорциональности меры, то Большая

Палата Европейского Суда в этом отношении основное внимание уделяет процессуальным обязательствам государства-ответчика (см., в частности, § 224 настоящего Постановления, в котором опять подчеркивается, что механизм обращения в Европейский Суд является субсидиарным по отношению к внутригосударственным системам защиты прав человека).

Исходя из нового подхода, я не могу не согласиться с моими коллегами по Большой Палате Европейского Суда в том, что оценка внутригосударственными властями того, был ли отказ в выдаче вида на жительство совместим со статьей 8 Конвенции, не была основана на всей соответствующей информации в настоящем деле.

5. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы обратить внимание на тот факт, что настоящее Постановление не связано с событиями, происходящими в Бельгии.

На момент вынесения Постановления Палаты Европейского Суда некоторые составы Апелляционного совета по делам иностранцев уже продемонстрировали нежелание применять узкий критерий, установленный в деле «N. против Соединенного Королевства» (см. § 102 настоящего Постановления). С тех пор Государственный совет одобрил их подход (см. §§ 103–105 настоящего Постановления), и Апелляционный совет по делам иностранцев подкрепил эту линию судебной практики в ряде постановлений, вынесенных пленумом Апелляционного совета. Следует признать, что это относится к толкованию нормы внутрен-

него законодательства (статья 9ter Закона об иностранцах, касающаяся возможности предоставления вида на жительство по медицинским основаниям), но это также относится к толкованию статьи 3 Конвенции. Из постановления пленума Апелляционного совета по делам иностранцев следует, что препятствие для выдворения больного иностранца из страны может возникать не только в тех случаях, когда существует непосредственная угроза для его жизни или физической неприкосновенности (ситуация, в которой выдворение противоречило бы статье 3 Конвенции в силу принципов прецедентной практики Европейского Суда после вынесения Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делу «N. против Соединенного Королевства»), но и в тех случаях, когда имеется риск бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, если в принимающей стране отсутствует надлежащее лечение (см. §§ 106–107 настоящего Постановления).

На мой взгляд, подчеркивая, что, помимо опасности для жизни (реальной и непосредственной угрозы для жизни или физической неприкосновенности), существует также риск бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Апелляционному совету по делам иностранцев удалось привлечь внимание Европейского Суда к вопросу, поднятому его прецедентной практикой. Настоящее Постановление может рассматриваться в качестве ответа Европейского Суда на озабоченность, высказанную Апелляционным советом по делам иностранцев.